

Елена Кароль

Песец библиотечный,
подвид кровожадный

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Убежать из дома от ненавистного жениха лишь с верным вороном-фамильяром на плече? Легко! Сменить пол, чтобы запутать следы? Уже не просто, но вполне возможно. Спрятаться от преследователей в надежных стенах Академии Крови? Безумно, но выполнимо. Очаровать загадочного ректора-инкуба с темным прошлым и обрести в его лице надежную защиту? Почему бы и... да!

Елена Кароль

Песец библиотечный, подвид кровожадный

Путешествие через всю страну было тяжелым, но Микаэлу это не остановило. Необходимо было уйти как можно дальше. Если понадобится, то она была готова податься даже на другой континент!

Но при этом очень надеялась, что этого не потребуется.

— Какой убогий городишко. — Кларисса неодобрительно покосилась на заспанную и неповоротливую разносчицу в придорожном трактире, куда зашли путницы. Требовалось решить, как быть: идти дальше или попытаться затеряться здесь? — И все-таки ты хочешь попытать счастье именно в этой академии?

— Да. — Мика широко зевнула, едва успев прикрыть рот пальцами, и кое-как доплелась до обшарпанного столика у дальней стены, за который практически рухнула.

Это изматывающее душу, нервы и тело бегство стало для девушки тяжелым испытанием, но, если бы пришлось вновь предстать перед выбором: побег или свадьба, она бы, не задумываясь, вновь выбрала первое.

Лучше она отправится в Бездну, чем в постель этого мерзавца!

— Спать хочу... И есть хочу. А лучше все вместе.

Грустно вздохнув, Мика нащупала во внутреннем кармашке последний медяк. Его хватит лишь на стакан молока да на краюху хлеба. А потом? Опять путешествовать впроголодь и надеяться на чудо? Нет, надо искать работу и убежище. И лучше всего это сделать за надежным высоким забором, куда не пустят посторонних.

Так что Академия Крови, которая располагалась как раз за этим городишком и куда так не хотела идти Клара, подходила ей идеально.

— Потерпи. — Мудрая птица с сочувствием прижалась черным лбом к щеке своей подруги. — Мы обязательно отдохнем и хорошо поедим. Обязательно!

— Я знаю. — Вымученно улыбнувшись, юная хранительница древнего артефакта, за которым охотился самый беспринципный оборотень клана Серых Псов, на несколько секунд прикрыла глаза, и пальцы в который раз за эти недели неосознанно нащупали на груди кругляш амулета, трепетно передаваемого по наследству уже несколько тысяч лет. На месте. Значит, все хорошо.

— За столами спать не положено. — Толстая гундосая разносчица с сальными волосами и в грязном переднике все-таки добралась до их столика и сейчас с неприязненным выражением лица стояла над путницами, грозно уперев руки в бока. — За комнату пять медяков в сутки.

— Нам не нужна комната. — Преображение уставшей оборванки с изможденным лицом в грязной дорожной одежде в высокомерную магичку-аристократку произошло буквально в мгновение ока, и разносчица даже отшатнулась от неожиданности, оробев под взглядом, в котором скользила сила. — Молока и хлеба. И, девушка (обращение было наглым враньем, так как «девушке» было глубоко за сорок), подскажите, где у вас можно уточнить наличие вакансий в местной академии?

— Дык... — Растерявшись, разносчица сначала пожалала плечами, затем махнула куда-то в сторону двери и только после этого опомнилась. — А! Дык на столбе объявлений все есть! А ежели нет еще, то прям в академию и идите. У них там всегда вакансии, значица, имеюца. А вы кто?

Первый испуг прошел, и взгляд разносчицы загорелся искренним любопытством. В их городке происходило не так много интересных и значимых событий, чтобы упускать возможность разжиться новостью или, на худой конец, сплетней.

— Никто. — Загадочная путница тонко и надменно улыбнулась, а в уголке губ мелькнул острый кончик маленького клыка. — Молока и хлеба, пожалуйста.

Бывалая и привычная к посетителям различного рода кровожадности разносчица почему-то почувствовала себя довольно неуютно. И вампиров видала, и демонов. Но было что-то в этой бледной пигалице с неестественно оранжевыми глазами такое, что остановило Бэки от дальнейших расспросов. Магичка, не иначе. Не дай Светлая, еще и некромантка. И, не приведи Темный, из этих, из следователей, которые только с неделю назад разъехались!

Тьфу на нее с ее секретами!

— Натэ. — За двадцать секунд выполнив заказ, Бэки все-таки не удержалась от сочувственного взгляда, когда увидела в глазах загадочной путницы не только надменность и силу, но и самый обычный голод.

В итоге к первому куску хлеба присоединился и второй, а на удивленный девичий взгляд Бэки просто нервно дернула плечом и поторопилась уйти.

— Спасибо.

Немного растерянно переглянувшись с Клариссой, Микаэла подумала... и поняла, что лучше не думать.

— Будешь?

— Нет, ешь сама. Я недавно мышь съела. Давай-давай, не кривись. Жуй, и пойдем поскорее на работу наниматься. Вон даже люди уже сочувствовать начинают, совсем на дохлятину стала похожа.

— Сама ты дохлятина. — Устало огрызнувшись, Мика с удовольствием сомкнула зубы на краюхе свежего хлеба и на несколько минут выпала из реальности. — Счастье есть...

Но как же его немного.

Ранний завтрак оказался съеден слишком быстро, чтобы девушка успела отдохнуть, но тянуть не стоило. Чем раньше она решит проблему с работой и проживанием, тем лучше. Она элементарно хотела спать! А лучше всего это сделать в общежитии академии.

А вот и он, столб с объявлениями. Негусто. Уборщица, лаборант, ассистент магистра боевых искусств... Все не то.

А это что?

Старое, ободранное, выцветшее. Но раз висит, то вакансия еще не занята, верно?

НА ДОЛЖНОСТЬ ПОМОЩНИКА БИБЛИОТЕКАРЯ
ТРЕБУЕТСЯ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК — **ПАРЕНЬ**
С ОПЫТОМ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТОТЕК И ОПИСЕЙ.

Обращаться к мастеру Броквилу.

— Парень? — пробормотав едва слышно, Мика тихонько скрипнула зубами. — Что за дискриминация?

— Мужской шовинизм, — презрительно поддакнула Кларисса. Затем покосилась на подопечную, поняла, что не самая благоразумная мысль уже получила свое развитие, и с недовольством покачала головой. — Зря.

— Я хочу эту работу. Именно эту!

— А сдохнуть от истощения не боишься?

Девушка покосилась на пернатую спутницу, поморщилась, потому что та была права, затем немного заторможенно повернула голову, словно услышала чей-то едва различимый зов, и ее взгляд остановился на храме Светлой богини.

Светлая? Неожиданно.

Но нет, Мика слишком хорошо знает, какова цена вопроса. И она чересчур завышена.

— Не боюсь. — Когда-то красивые и ухоженные, а сейчас обветренные и потрескавшиеся губы младшей дочери Северной Лисы решительно сжались в тонкую ниточку. — Я уже ничего не боюсь.

Глава 1

Забор, за которым скрывалась Академия Крови, был необычайно высоким, а массивные дубовые ворота внушали уважение. Это не те ажурные решетки трех Академий Стихий, мимо которых я прошла, даже не задумываясь. Там меня нашли бы в два счета и в те же два счета выкрали. Но здесь... Нет, здесь такое не пройдет.

— Шевелись, уже к ночи дело. Того и гляди, закроются. Опять в подворотне ночевать? — Кларисса была в своем репертуаре, подгоняя меня своим ворчливым карканьем.

Вот, казалось бы, ворон — умная и рассудительная птица. Должна быть. По идее. А вредина, каких поискать! И капризная, и ворчливая, и на блестяшки падкая, но при этом изворотливая, не в меру пакостливая и коварная к врагам. Наверное, не зря бабуля свела нас вместе еще три года назад. Как знала.

Была бы на месте Клары спутница порассудительнее да помилосерднее — мы пропали бы еще на третий день этого безумного побега. А так ничего, уже третий месяц пошел.

А поторопиться действительно стоило. Этот вынужденный оборот, на который я потратила последние силы и часть внутреннего неприкосновенного резерва, отнял у нас целый день. Мне понадобилось почти двенадцать часов, чтобы просто прийти в себя и встать на ноги. И вот сейчас, когда до вожделенной кровати буквально рукой подать, мы могли элементарно не успеть до закрытия ворот.

Я, как могла, ускорила шаг, хотя со стороны это вряд ли было заметно — я плелась, как столетняя старушка, замученная подагрой и остеохондрозом. В принципе так я себя и чувствовала, сохраняя безучастное выражение лица лишь диким усилием воли, потому что вряд ли мастер Броквил возьмет на работу скрюченного полудохлого парня, каким я сейчас не только выглядела, но и являлась.

А может, и возьмет. Все-таки объявление старое... Если до сих пор никого не взяли, возможно, от безысходности и меня возьмут. Мне, главное, поесть и поспать. Суток трое. А там буду шустрее и исполнительнее всех живых!

К нашему счастью, мы успели до закрытия ворот, и достаточно было толкнуть тяжеленную створку внутрь, чтобы войти на территорию одной из самых неоднозначных академий в округе. Я еще три недели назад как услышала в придорожном трактире жуткую сплетню о том, что тут не пойми что творится, так сразу поняла — здесь-то мне самое место.

И вот теперь...

Хм... А куда нам сейчас идти?

Осматриваясь в некоторой растерянности, я отмечала и ухоженный двор с ровными дорожками и очень аккуратно подстриженными кустами, и основное здание академии из темно-серого камня, производящее довольно унылое впечатление, которое немного сглаживали высокие причудливые башенки с острыми шпилями да очень красивые витражи в окнах второго и третьего этажей. Поблизости не было ни единой живой души, что, впрочем, для столь позднего времени было неудивительно, но именно сейчас я бы не отказалась от провожатого. Ну и где мне искать пресловутого мастера?

— Эй!

Неприятный окрик стал для меня неожиданным, и я, вздрогнув всем телом, лихорадочно заозиралась. О, а вот и провожатый! Какой большой...

Не большой, а просто огромный жуткий орк вынырнул из кустов слева и теперь с крайней подозрительностью приближался ко мне размеренным шагом. Судя по темно-коричневой форме и опознавательным значкам на груди, четверокурсник-ведьмак.

— Ты кто? — Орк подошел почти вплотную и беззастенчиво навис над не такой уж и высокой мной.

— Я по объявлению. — Голос дрогнул не только от слабости, но и от некоторого страха.

Все-таки я очень не любила и справедливо опасалась крупных мужчин, которые так неприязненно на меня смотрели.

— По какому? — Четверокурсник удивленно приподнял бровь.

— Вакансия помощника библиотекаря. — Я немного осмелела и протянула парню оторванный листок. — Вот тут написано, что надо обращаться к мастеру Броквилу. Где я могу его найти?

Орк как-то странно кхекнул, затем почесал затылок, поморщился... и махнул рукой, чтобы я шла за ним.

Переглянулась с Кларой, та с подозрением прищурилась, но кивнула.

Что ж, делать нечего. Орк шагал очень быстро, так что пришлось собрать остатки сил и поторопиться за ним, пока он окончательно не исчез во тьме позднего вечера. Слава предкам, идти было недалеко, всего лишь до административного корпуса, как мне отрывисто пояснил безымянный провожатый. Он вошел туда первым и зычно крикнул в длинный и тускло освещенный левый коридор:

— Мастер Примквел, вы у себя? Тут на работу наниматься пришли!

Не знаю, как мастер (и почему Примквел, а не Броквил?), но я чуть не оглохла. Даже присела слегка от неожиданности, что не ушло от внимания моего провожатого, и орк ехидно оскалился.

— Вар-р-рвар, — недовольно прокомментировала Клара, и я была с ней солидарна.

— Говорящий? — Орк откровенно удивился, и моему родовому фамильяру достался придиричивый изучающий взгляд.

— Ее зовут Кларисса, она моя подруга. — Я постаралась ответить максимально твердо, но снова стушеввалась под подозрительным взглядом орка.

Он меня нервировал. Сильно!

— Так ты маг, что ли? — В ожидании мастера ведьмак оперся спиной о стену, сложил свои ручищи на груди и начал беззастенчиво меня рассматривать.

— Нет. — Никогда не любила пристального внимания незнакомых, но сейчас выбора не было. Я нуждалась в этой работе. — Знаю пару родовых заклинаний, специально не учи... лся.

Едва не проговорила!

— А по расе кто? — Орк не заметил, а может, сделал вид, что не заметил моей оговорки, продолжив фактически допрос.

— Оборотень я. Из Северных Лис.

— А-а-а... — Кивнув с пониманием дела, парень лениво повернул голову, когда в конце коридора распахнулась дверь. Прищурился, рассматривая того, кто вышел, и радостно оскалился. — Мастер Примквел!

— Не шуми. — К нам степенно приблизился невысокий пожилой гном, недовольно прищурился, окинув меня все тем же подозрительным взглядом, что и орк, и ворчливо поинтересовался: — На какую должность соискатель?

— Помощник библиотекаря, — зачем-то ответил за меня орк.

— Мм... — Гном задумчиво пожевал губами, потеревил длинную черную бороду, щедро сдобренную сединой, затем пару секунд потратил на то, чтобы внимательно осмотреть стушевавшегося от пристального внимания орка и, наконец, щелкнул пальцами. — Фарух!

— Ну да, — озадаченно крикнул ведьмак.

Удивилась и я. Так это гном имя вспоминал? Вот дела.

— Ага, — удовлетворенно ухмыльнулся мастер. — Иди уже, дальше мы сами. Благодарю за проявленную бдительность, можешь продолжать обход.

Обход? На территории ходят патрули? Неужели сплетня возникла не на пустом месте?

Я окончательно растерялась, недоуменно переглянулась с Кларой, но тут все внимание мастера Примквела сосредоточилось на мне.

— Добрый вечер, юноша. Прошу прощения, как говорите, вас звать?

— Микаэль.

— Ага. — Гном задумчиво кивнул, и я буквально всей шкурой ощутила, как по мне прошли пронизывающим взглядом. — Пес?

— Лис. Северный.

— Ага... песец, что ли?

Насторожившись еще больше, кивнула. Какой умный гном! Вообще-то мало кто из местных разбирался в нашей иерархии и кланах. А тут какой-то гном. Странно...

— Читать, писать, составлять картотеки умеешь? Почерк разборчивый? — Начав буквально забрасывать меня вопросами, на которые я быстро-быстро кивала и поддакивала, гном закончил так же быстро, как и начал. Удовлетворенно крикнул, погладил бороду, небольшое пузико и добродушно ухмыльнулся. — Оплата пять серебряных в неделю, питание и проживание возможно как здесь, в административном корпусе, так и в городе. График по шестидневке, с семи утра до четырех дня. Если устраивает, то выходишь уже завтра.

— Устраивает! — выпалила я торопливо и сразу же об этом пожалела — гном настолько подозрительно прищурился, что я потупилась и нервно передернула плечами. — Ну... в смысле... хорошие условия. Я давно хотел в академическую библиотеку устроиться. Интересно же... А в нашей глуши ничего подобного никогда не было.

Гном вроде поверил, и его лицо вновь вернулось к тому же добродушному выражению, что и прежде.

— Ладно, время позднее. Жить где будешь?

— Здесь, если можно.

— Отчего ж нельзя... можно. — Согласившись сразу, гном вдруг резко замер, вскинув руку вверх.

Замерла и я, чтобы моментально услышать в тишине плаксивое бурчание своего желудка.

Мне достался укоризненный взгляд с откровенным сочувствием, на который я смогла лишь потупить и нервно дернуть свободным плечом.

Гном же вновь пустился в придирчивый осмотр моего тела, а спустя пару минут недовольно поинтересовался:

— Давно голодаешь?

Ответить мне было нечего. Не правду же.

Мастер настаивать не стал. Вздохнул с осуждением, похлопал себя по карманам, вынул связку ключей и шустро потопал обратно к своей комнате.

— Идем, мальчик. Пришел бы чуть пораньше, успел бы на ужин, а так только хлеба немного с мясом дам, уж прости.

Прости? Да я за хлеб с мясом... Да я...

Не веря своим ушам, а затем и глазам, когда мне в руки сунули краюху хлеба, большой кусок буженины и два яблока, я...

Я едва не расплакалась.

Кажется, это заметил мастер, потому что суетливо сунул мне в руки ключ, ткнул пальцем в соседнюю с ним комнату, даже подтолкнул к ней, торопливо озвучил, что ждет меня завтра в библиотеке в семь утра, а там все и расскажет.

— Спасибо.

Я нашла в себе силы на благодарность, прижала к груди продукты и только с третьего раза смогла попасть ключом в замочную скважину, потому что руки тряслись, а перед глазами все было мутно от все-таки выступивших слез.

Еда. Еда! Мясо!!!

Как зашла — не помню. Закрыла ли дверь — не знаю.

В себя пришла на кровати, обнимая одеяло одной рукой и трясущимися пальцами запихивая в уже полный рот последний кусок хлеба, который никак туда не входил. Последний, потому что в руках больше ничего не было.

А где мясо?

Взгляд лихорадочно зашарил по комнате, отмечая скудную обстановку (раковина, тумбочка, шкаф), и в конце концов остановился на Кларе, которая сидела на узком шкафу с покосившейся дверцей. Наверное, мой взгляд был слишком говорящим, потому что подруга тихо каркнула и пояснила:

— Ты все съела. Все.

Дожевала, сглотнула и недоверчиво прошептала:

— Совсем все?

— Абсолютно. — Кларисса хмыкнула. — Ты, как заправский вурдалак, в два счета разделалась сначала с мясом, затем, не жуя, проглотила яблоки и лишь когда приступила к хлебу, то добралась до кровати и спряталась под одеяло. Страшна ты в голоде, дор-р-рогая... Страшна.

Моя ответная улыбка была вымученной и немного недоверчивой. Проблема была в том, что я не помнила. Ни мяса, ни яблок. Да и хлеб, если уж на то пошло, помнила смутно. Лишь то, что в руках еще оставалась пара хлебных крошек, пахнущих мясом, намекало на правдивость слов Клары.

Ужас...

Если бы еще три месяца назад мне сказали, что я дойду до такого состояния, я бы посмеялась вместе с шутником, но сейчас... Сейчас смеяться не хотелось. Было жутко. Я потеряла контроль над телом. Над разумом. Над реальностью.

А для меня это недопустимая оплошность.

Непрошенный зевок прервал меня в самом начале самобичевания, и я поняла, что пора спать, если хочу встать завтра хотя бы за пять минут до семи. Будет очень некрасиво и непорядочно с моей стороны опоздать на работу в первый же день. Тем более учитывая заботу мастера Примквела, который тут (по его собственным словам) за старшего библиотекаря.

Вздохнула, зевнула, поняла, что сил раздеться уже нет, но все-таки заставила себя

скинуть обувь, и тут силы кончились. Я лишь услышала, как Клара каркнула, что разбудит, и отключилась окончательно.

Спала без сновидений, буквально провалившись в мягкую тьму, да так крепко и глубоко, что проснулась, когда Клара весьма болезненно клюнула меня в пятку.

— Уй!

Дернулась, пнула наугад, никуда не попала, попыталась спрятаться под одеялом понадежнее, но уснуть снова мне не дали.

— Мика! Вставай, у тебя три минуты!

Куда и на что — я поняла сразу. Подскочила, засуетилась, запуталась в одеяле, едва не полетела на пол... Резко замерла и медленно села на кровать. Стоп. Так нельзя.

Вдохнула, шумно выдохнула, проморгалась, встряхнула головой.

— Сколько времени?

— Без пяти семь, — услужливо оповестила меня Клара, успевшая ретироваться на подоконник.

За окошком еще даже не начало светать, но я знала, что подруга не лукавит. В отличие от меня она намного лучше ориентировалась на местности и во времени.

Хорошо быть вороном... На обед хватает парочки мышей, да и поспать у меня на плече в любой момент можно.

И почему мне такая роскошь непозволительна?

Хотя что вопрошать попусту, я еще пятнадцать лет назад узнала, что меня ждет, и научилась не роптать на судьбу.

Но иногда так хотелось...

Выдохнула снова, умылась, одернула одежду, поправила куртку, пятерней расчесала растрепанные волосы, который раз пожалев, что не могу их остричь и избавиться от необходимости носить на голове самое настоящее воронье гнездо, затем подставила плечо, куда тут же перебралась Клара, и только после этого довольно бодрым шагом вышла из комнаты.

Очень плотный ужин и крепкий сон благотворно повлияли на мое самочувствие, и я ощущала себя если не хорошо, то намного лучше среднего. Наверняка все дело в амулете. Невероятно древний, очень могущественный и при этом капризный до невозможности. Именно с его помощью я вчера стала мальчиком, причем потратив на уговоры почти час и взамен пообещав прочитать в библиотеке все-все умные книги, до каких только доберусь.

Глупо, конечно, но вчера я была готова пообещать что угодно, лишь бы устроиться на эту работу. К счастью, амулету хватило капли моей крови, чтобы мы скрепили устный договор нерушимой клятвой, и следующий час меня корежило, как припадочную. Боль. Дикая, жуткая. Вынимающая душу, ломающая кости и лишаящая разума. В какой-то момент я потеряла сознание, чему очень обрадовалась, когда очнулась.

Уже мальчиком.

Плевать.

Хоть вампиром, лишь бы мои шансы дожить до двадцати одного года вновь возросли. Четыре месяца. Всего каких-то четыре месяца...

До библиотеки мы добрались без происшествий, ведомые по большому счету чутьем. Я научилась читать в четыре года и после этого буквально не вылезала из дедушкиной библиотеки, прочитав ее всю к десяти годам. Меня даже называли библиотечной крысой (естественно, за глаза и шепотом, потому что в здравом уме сказать такое в лицо княжне

никто не смел), на что я не обращала никакого внимания. Смысл? Все равно там, в книжных мирах, было намного интереснее, чем в реальности, среди интриг и подковерной возни ближней и не очень родни.

А потом стало поздно...

Я, как сейчас, помнила этот день.

Хмурое утро, вызов к отцу и шокирующее известие — моей руки попросил Шеркей лу'Рьед, и отец дал согласие.

— Ты понимаешь, что ему нужна не я? — Я смотрела прямо в стыдливо бегающие глаза мужчины, который был моим биологическим отцом, и уже заранее знала ответ. — И сколько я стою?

— Он пригрозил войной. — Князь Северных Лис был жалок в попытке оправдаться. Нервно теребил край камзола, стискивал пальцы, некрасиво дергал усами.

Мамочка, как ты могла выйти замуж за это ничтожество? Как ты только могла думать, что заступничество князя поможет нам сохранить амулет от посягательств песьего рода? Как глупо...

— Он приедет за тобой завтра. Будь готова.

Молча опустила глаза в пол, низко присела и поторопилась уйти из кабинета.

И не только.

На сборы не было времени, и в итоге я уходила в ночь абсолютно неподготовленная, но с Клариссой на плече и уверенностью в своем решении. Я стала хранителем амулета в четырнадцать и тогда же узнала, что он ни в коем случае не должен достаться Псам. Любой ценой. Даже ценой жизни хранителя.

— Доброе утро. — В библиотеке, которая приятно поразила своими размерами, никого не было, но я все равно поздоровалась, когда дошла до столика администратора.

И — о чудо! — откуда-то справа вынырнул мастер Примквел и, расставив руки в стороны, распушил усы и бороду, что выглядело в его исполнении довольно уморительно.

— Доброе утро, мальчик мой. Очень рад, что ты настолько пунктуален. Проходи, не стесняйся. Обычно студенты начинают подходить не раньше половины восьмого, так что у нас с тобой есть полчаса, чтобы я ознакомил тебя с главным.

Куртку и Клариссу мне предложили оставить в закутке, где располагался не только шкаф для одежды, но и диванчик со столиком и парой стульев, но если куртку я сняла, то от второй части предложения отказалась, обосновав это тем, что Клара боится оставаться одна.

Подружка на это многозначительно хрюкнула, но промолчала, а мастер настаивать не стал, отметив лишь, что очень сильно огорчится, если Клара решит напакостить на подведомственной ему территории.

— Она очень умная и порядочная птица, — поторопилась я заверить рачительного хозяина, что подобное ворону несвойственно, и на этом гном успокоился.

— Итак, начну по порядку. С основной работой я успешно справляюсь и сам, но где-то с полгодика назад один из благодарных (тут гном не удержался от сарказма) бывших учеников прислал нам в дар свою библиотеку, и у нас до сих пор не разобраны коробки, не проведена инвентаризация и не составлены описи. Твоя задача — разобрать книги по авторам, тематике, и сделать это аккуратно. Если что будет непонятно, спрашивай меня, помогу. Но желательно сам.

Пока мастер говорил, мы шли вглубь библиотеки мимо многочисленных стеллажей, на которых стояли всевозможные тома различной степени пухлости и потрепанности.

А запах...

Какой тут стоял запах!

В какой-то момент я даже глаза закрыла, чтобы с полузабытым наслаждением вдохнуть знакомый запах, и едва не налетела на гнома, который остановился слишком резко.

— Э-э-э...

— Да, это предстоящий фронт работ. Понимаю, дело непростое, но необходимое. Не тороплю, так как знаю, что оно требует вдумчивости и скрупулезности. Полагаю, месяцев за... шесть справишься. Вся надежда на тебя. — Гном говорил с искренним сочувствием, даже по плечу меня похлопал, пока я округлившимися глазами рассматривала гору из коробок, занявших все свободное пространство от пола до потолка у дальней стены. Их было не меньше трех сотен, а то и всех пяти! — Так, основное показал, теперь давай определимся с местом для работы и прочим...

Через пятнадцать минут я стала счастливой обладательницей рабочего стола и удобного стула с мягкой сидухой, которые гном бодренько принес из читального зала и поставил рядом с коробками. Затем меня облагодетельствовали писчими принадлежностями, ящиком под картотеку, штампиками и прочей мелочью, которая так необходима при работе с книгами и составлении описей.

— Стеллажи тебе пока выделю вот эти три, а как заполнишь, проверю, и будем смотреть, как дальше. — Деловито потерев ладони, мастер Примквел замер, внимательно к чему-то прислушался и торопливо засеменял на свое рабочее место. — Давай, мальш, осваивайся. К девяти подходи ко мне, позавтракаем.

И наконец я осталась одна.

Выдохнула, сбрасывая напряжение, все еще не до конца веря своему счастью, села за стол, погладила кончиками пальцев березовую столешницу, покрытую прозрачным лаком, и мечтательно простонала в голос.

Да.

Да!

Да, Бездна всех задери! Я это сделала!

Первым делом я ссадила Клару на стол. Мой фамилляр воспринял это с большой неохотой, а затем еще минут десять просто сидел и осматривался. Закуток был небольшим, а из-за многочисленных коробок места было минимум — лишь для стола и узкого прохода, но при этом мой пытливый взгляд отметил все. Внушительный слой пыли по углам, потрескавшуюся и кое-где облупившуюся краску под потолком и даже одинокую паутинку с маленьким паучком между двумя коробками, стоящими неплотно.

В другой раз возмутилась бы, но сейчас лишь порадовалась. Подобное запустение говорило лишь о том, что теперь именно я безраздельная хозяйка этого уголка и, кроме меня, больше никому нет дела до этих коробок.

И-де-аль-но!

Интересно, знал ли артефакт об этом щедром подарке выпускника? Готова поспорить на облезлый хвост бешеного пса, что знал. И наверняка мне придется перечитать все. Что ж... недурно. Давно в моих руках не было интересных и познавательных книг. Магичкой я была так себе, на уровне стихийницы-первокурсницы, но не потому, что мало знала, а потому, что мой дар спал, вынужденно загнанный в очень жесткие и узкие рамки условий договора для хранителя артефакта. И только когда мне исполнится двадцать один год, я получу право пробуждения и самостоятельного выбора супруга. Только тогда...

Воспоминание было не самым приятным, и я тяжело вздохнула. Почему именно двадцать один? Этот вопрос я задавала себе каждый день уже три месяца подряд и сама же на него отвечала. Потому что до двадцати одного тело не в силах выдержать всю ту древнюю силу, которая хранится в артефакте. И если сейчас я была лишь носителем физической оболочки артефакта и могла слезно просить его об уступке и сотрудничестве, то в двадцать один... О да. В двадцать один я стану не кем-либо, а аватарой самой первой Северной Лисы, хранительницы рода. Рода, который уже практически вымер...

Вздохнула и подперла щеку кулаком. Можно было до хрипоты спорить о том, как глупо следовать настолько древним заветам, которые уже давно себя изжили, но я такого права не имела. Я потеряла его, когда после странной гибели мамы старейшина клана надел мне на шею серебряный амулет с искусно выгравированной мордочкой песца и во всеуслышание объявил о моем первом совершеннолетии. Чистокровных Северных Лис с каждым веком становилось все меньше, наши кланы смешивались, учащались межрасовые браки, кровь постепенно вырождалась, и только нас, хранительниц, можно было безоговорочно причислить к истинным Северным Лисам. И не только потому, что мы выбирали себе «правильных» мужей, а потому что наши дочери всегда рождались чистокровными. Только так.

Дар, благо и проклятие артефакта.

И теперь, когда на кону не только моя свобода, но и жизнь, я обязана любыми способами продержаться до двадцати одного и встретить свое второе совершеннолетие свободной от обязательств. Только тогда я стану всемогущей аватарой и хозяйкой своей судьбы, а не бесправной исполнительницей воли мужа.

Зло фыркнула, смахнула со лба пепельную прядку, настойчиво наползающую на глаза, но это не помогло, поэтому пришлось искать по карманам ленточку. Дело затягивалось, ленточка никак не находилась, и в итоге я решила, что не так уж она мне и нужна. Все равно

сейчас никто не видит, сам мастер по поводу моей неряшливой внешности ничего не сказал, а потом что-нибудь придумаю.

Следующий час я посвятила осмотру ближайшей коробки, которую подвинула к себе вплотную и начала неторопливо разбирать. Книги были собраны как попало, и с поэтическим сборником соседствовал томик по травоведению, так что мне в полной мере стала понятна озабоченность библиотекаря. Тут только систематизацией замучаешься заниматься!

А с другой стороны, наоборот, очень увлекательно, интересно и отвлекает от грустных мыслей лучше любого чтения. Хотя одно другому не мешает.

Поэзия, проза, брошюрка по нежити первого уровня, пособие для создания амулета от сглаза, инструкция для приготовления любовного зелья, описанная на ста тетрадных страницах с картинками, и в завершение — мемуары уважаемого Элреднаниэля о годах, проведенных в странствиях по землям демонов. Редкостная чушь.

— Микаэль.

Я подняла голову сразу, как только меня окликнули. Моргнула, сфокусировала взгляд на мастере Примквеле и немного озадачилась его терпеливому вздоху.

— Да?

— Завтракать идем, заморыш. — Сказано это было с доброй усмешкой, и я предпочла не обижаться, потому что в какой-то мере гном был прав.

Выглядела я совсем не так, как три месяца назад. Я и раньше не отличалась крепким телосложением и широкой костью, а сейчас так и вовсе штаны держались лишь благодаря ремню, застегнутому на дополнительно проделанные дырочки.

Отложила читаемую по диагонали книгу в сторону, послушно встала и отправилась следом за своим непосредственным начальником. Завтрак ждал нас в том самом закутке, где я оставила верхнюю одежду, и на вид был очень недурен: несколько сваренных вкрутую и уже почищенных яиц, большой шмат сала, целый каравай, пять яблок и ароматно дымящийся в большом заварнике чай.

Мм... А я смотрю, мастер тот еще гурман! Сало на завтрак. Уважаю!

— Присаживайся, мальчик мой, позавтракаем. — Махнув рукой на стул, сам мастер, не дожидаясь моего согласия, присел на второй и сноровисто нарезал огромным тесаком, вынутым из-за голенища, сало, а затем хлеб.

Покосился на меня, усмехнулся, отмечая, что я не свожу взгляда с холодного оружия, мало похожего на кухонный нож, а затем добродушно пояснил:

— Специфика учреждения сказывается. Но ты не бойся, опосля того, как тут следователи все подчистую вылизали, больше никто не чудит. Привычка просто...

— А что тут было? — Я благодарно кивнула, когда ко мне подвинули тарелку, от души наложив на нее имеющиеся продукты, и заинтересованно подалась вперед.

Ни голод, ни бессонница, ни истощение не в силах справиться с врожденным любопытством Северной Лисы.

— Ой, чего тут только не было. — Гном с удовольствием поддержал тему. — Я смотрю, ты парень начитанный, вон как в книги сразу уткнулся. Слышал что-нибудь о тварях с Изнанки?

Я немного заторможенно кивнула.

— Так вот, они тут были. Под академией-то, оказывается, лабиринты Древних, а там, в свою очередь, и обосновалась тварь да и пакостила исподтишка. Сначала понемногу, все

женщин гнобила, таковым, значит, условие было, а как сюда новая уборщица по осени устроилась, так и закрутилось все, аж пыль столбом стояла. Много чего было... — Взгляд мастера подернулся пеленой воспоминаний, и он даже вздохнул с грустью. — И жертвы были. Мастера Броквила, пусть земля ему будет пухом, убили. Еще двое в пособниках оказались, студенты пострадали да кое-кто из преподавателей. А потом шаманы понабежали, следователи понаехали, порешили супостата да и выяснили, что неспроста он в тех лабиринтах обосновался, а все из-за жуткой древней силы, которая там веками концентрировалась.

В рот отправился внушительный кусок сала, следом за ним хлеб и только после того, как все было тщательно прожевано и проглочено, мастер слегка развел руками.

— Вот, собственно, и весь сказ. Ректор, конечно, во всеуслышание объявил, что теперь бояться нечего, хотя и раньше нам ничего не грозило, ведь шло истребление лишь сотрудниц-женщин. Но смерть коллеги говорит об ином. Не знаю, как другие, но я всегда при оружии. Да и не возбраняется нам это. Так что... — И так на меня посмотрел, что от неожиданности я чуть не подавилась. — Нет-нет, безопасно у нас, тут ты не переживай. Но коли умеешь с ножом обращаться, лучше носи.

Какой-то двусмысленный совет. В принципе с ножом я обращаться умела (и не только), этому учили всех хранителей во все времена, но не сказать что любила. Вурдалака живьем видела лишь раз и после очень долго пыталась забыть сие «чудное» мгновение. Понятно, что это Академия Крови, а не Стихий, и уж тем более не музыкальная школа, и наверняка именно здесь я еще не раз столкнусь с таким гадким явлением, как низшая нежить и нечисть, но именно сейчас я была к такому повороту морально готова.

Надеюсь.

Но если уж быть честной до конца, то я просто надеялась переждать эти судьбоносные месяцы в своем закутке и выходить на люди как можно реже. Только поесть и быстренько перебежать от работы до комнаты. Ни студенты, ни учебные классы, ни тем более лаборатории и полигоны меня не интересовали. Абсолютно.

А вот сало от очень доброго и словоохотливого мастера Примквела очень даже!

Позавтракали мы довольно быстро, причем гном не пожалел угощения и для Клары, словно невзначай периодически задавая вопросы обо мне самой, семье и прошлом. Отвечала скупой и по большому счету неправдой, предпочитая забивать рот едой, пока эта самая еда неожиданно не закончилась. Получить сейчас от неумеренного обжорства заворот кишок или элементарное несварение после долгой голодовки я не боялась, потому что мой организм благодаря покровительству амулета был намного выносливее, чем у моих родичей. Все-таки Древние были очень предусмотрительными и всегда так или иначе заботились о тех, кто им служил.

Не всегда эта забота была приятна, но тем не менее она была, и именно она помогла мне не только сбежать, но и выжить.

— Сирота, значит. — Мастер удрученно покачал головой. — Дела... Но ты смотри, если вдруг найдешь в себе силы поступать и зарекомендуешь себя трудолюбивым парнем, то в следующем году я замолвлю за тебя словечко. Все-таки вы, оборотни, всегда были сильны в отслеживании тварей, вам всегда в ведьмаки дорога открыта, даже если с магией напряг.

Я скептически скривилась, но спорить не стала. Где я и где ведьмачество? Да я даже мечто сейчас поднять не смогу. Хотя нет, смогу. И тут же его уроню.

Сытный завтрак привел меня в благодушное настроение, и я даже смешливо фыркнула,

когда перед глазами встала весьма красочная картинка «я и нечисть». Нечисть при этом надрывала живот от хохота, а я безуспешно пыталась поднять с земли упавший меч.

— Эх, молодость. Ладно, поели, пора и за работу. — Мастер шумно выдохнул и встал из-за стола. — На обед отпущу тебя в столовую, я наших поваров уже предупредил, будет у тебя полчаса с двенадцати до половины первого. Но чтобы к половине был тут как штык, у меня с этим строго. До четырех доработаешь — и свободен. К шести подойдешь ко мне в комнату, сходим, подберем тебе что-нибудь из вещей. Не дело это без смены белья который месяц жить. Броквил, земля ему пухом, в этом отношении zelo запасливый завхоз был. А теперь давай за работу.

За работу я вернулась с искренним удовольствием и тем самым энтузиазмом, который возникал во мне всегда, когда я находилась среди книг. И не важно, о чем были эти книги. Знание — сила! Чем больше знаний — тем благожелательнее относился к своему носителю амулет и тем больше шансов, что в ответственный момент повезет мне, а не врагу. Не знаю, каким образом артефакт влиял на реальность, но это происходило уже не раз и даже не два. Когда казалось, что все безнадежно и я в шаге от поражения и поимки, само мироздание приходило мне на помощь и преследователи шли по ложному пути, тогда как я убегала от них все дальше и дальше.

А теперь и вовсе очень даже надежно спряталась на территории Академии Крови, где бессильны любые магические поисковики, что стало немаловажным фактором в выборе именно этого заведения.

О, какая интересная книга! «Тридцать три способа сменить внешность без магии». Актуально, между прочим. Ну-ка, ну-ка...

До обеда, о начале которого меня оповестила бдительная Клара, я успела разобрать пять коробок с книгами, решив для начала понять, что вообще имеется среди этого информационного многообразия. Имелось чересчур много и слишком разного. Даже две книги со сказками для детей попались, причем очень хорошего качества и с цветными иллюстрациями, на которые я, не покривлю душой, отвлеклась почти на час. И сейчас, неторопливо бредя со второго этажа на первый, а после под противным морозящим дождиком до столовой, я решала, как мне поступить. По идее надо бы ознакомиться с уже существующей картотекой, чтобы знать, в каком порядке систематизировать подарки.

Конечно, так будет лучше всего. Да и мастер Примквел произвел на меня впечатление очень грамотного и порядочного гнома, с которым можно обсудить не только божественный вкус сала, но и более приземленные рабочие моменты. Удивительно даже — встретить настолько доброжелательно настроенного работодателя в тысячах километров от дома и родных. Хотя что о родных... Из любимых родных только бабуля, а та точно всей душой за меня и мой побег.

Неожиданно накатила такая острая тоска по прошлому, где я жила на полном обеспечении отца и из всех забот только и было, что переживания о новых книгах, заказанных из соседнего княжества. Я неосознанно закусила губу и всхлипнула. А в следующее мгновение...

— Ох, простите!

Я забыла о том, что нахожусь на территории учебного заведения, причем на дворе день, а это значит, что на моем пути могут встретиться как студенты, так и педагоги. И судьба решила сыграть новую партию — задумавшись, я со всей дури впечаталась в очень твердое мужское плечо.

Естественно, отшатнулась и едва не упала, но меня грамотно перехватили за руку и не позволили шлепнуться на мокрую пожухлую траву.

Почему-то в этот момент я подумала о том, что в наших краях уже давно лежат метровые сугробы снега, а тут всего лишь холодный дождик, хотя на календаре давно глубокая осень. Почти даже зима.

— Не ушибся?

Вопрос, заданный сочувственным тоном, вывел меня из неуместной задумчивости, и я поторопилась кивнуть. Посмотрела на мужчину, отметила, что это демон (высокий, черноволосый и безумно красивый), причем наверняка кто-то из преподавателей (одет в удобную черную одежду без опознавательных знаков), и потянула руку на себя, высвобождая ее из крепкого захвата.

— Спасибо. Задума... лся.

Память вовремя подсказала, что я сейчас мальчик, поэтому успела поправить окончание.

— День такой... хмурый. Навевает мысли. Разные.

— Это верно. — Мужчина усмехнулся. Затем неприятно цепким взглядом прошелся по моему лицу, фигуре, одежде и с некоторым недовольством поинтересовался: — Молодой человек, а вы, собственно, что делаете на территории академии? Вы ведь не студент.

И с такой уверенностью это было сказано, что я предпочла поторопиться с ответом:

— Я Микаэль. — Улыбка получилась откровенно фальшивой, поскольку я поняла, что за демон передо мной. Инкуб. Проклятье! Самый настоящий инкуб! Ох мамочка моя серебрянохвостая! — Меня вчера на работу приняли. Мастер Примквел. Я теперь в библиотеке помогаю книги сортировать. А вы...

— Лэр Азарин. — Мужчина тонко улыбнулся одними губами, при этом пронзительный взгляд сапфировых глаз оставался безучастным. — Ректор этой академии и временно исполняющий обязанности магистра физических дисциплин.

Ага...

Ага.

Ого!

А что, это вообще нормально? Инкуб, при этом ректор, да еще и настолько боевой, что аж магистр физических дисциплин?

Не знаю, что именно милорд ректор прочел на моем лице, но в его глазах промелькнула досада.

Или мне показалось?

Ситуация была весьма неприятной, и я поторопилась ее перевести в более доброжелательное русло:

— У вас потрясающая академия, милорд Азарин! А библиотека просто шикарная! Простите, что совсем не смотрю по сторонам, задумался. Я пойду, хорошо? Есть хочу, умираю! — И только инкуб нехотя кивнул, как я взяла низкий старт и рванула к столовой, которая была от нас буквально в пятидесяти метрах.

Уф, кажется, пронесло!

Еда-а-а!!!

Микаэль.

Какой странный мальчик.

Последние десять недель Азарин подозревал даже собственную тень, и многочисленные

заверения следователей, что все вычищено и академии больше ничего не угрожает, никак не влияли на уровень его подозрительности.

Профессиональный убийца, так сильно поверивший в свою безупречную интуицию и беспечно зазнавшийся, что в итоге на подведомственной ему территории не только восемь лет творились непотребства, но и произошло несколько убийств.

А он? А он до последнего не знал, кто убийца!

И кто в результате вычислил истинного виновника происходящего? Не он! Не Азарин!

Баба! Орчанка! Одноглазая девица!

Ладно, следователь Темного. Но это почти ничего не меняет.

Зло выдохнув, Азарин силой воли отогнал от себя воспоминания, которые предпочел бы забыть как страшный сон, но этого не происходило, и они раз за разом давали о себе знать.

Как, например, в эти моменты.

Микаэль.

Тощий неряшливый парень с большими (и очень красивыми, уж он-то знал в этом толк) янтарными глазами и в грязной одежде не по размеру из оборотней дальнего севера. Только среди них можно было встретить настолько пепельных блондинов, как этот мальчик.

Мальчик...

В его словах не было лжи, он действительно являлся новым помощником мастера Примквела (уже узнал через секретаря), но было что-то в этом Микаэле странное. То ли испуганный мечущийся взгляд (в принципе норма), то ли общая нервозность при знакомстве (это еще хорошо, некоторые особо чувствительные бледнели до синевы), то ли просто...

Да, просто.

Просто этот мальчик был очень странным. Неправильно странным, чему не находилось внятного обоснования.

И Бездна его задери, почему он до сих пор о нем думает?!

Интуиция. Та самая интуиция, которая наконец проснулась и не давала ему покоя уже двадцать минут, что было нонсенсом.

— Хайдер! — Крикнув в приоткрытую дверь, милорд Азарин дождался, когда щель станет шире и в ней появится сосредоточенное лицо секретаря. — Мастера Примквела ко мне.

В столовой очень вкусно пахло едой. Немного взбудораженная встречей с ректором-инкубом, я на несколько секунд задержалась в дверях, оценивая обстановку и разглядывая столовую. Раньше подобное видела только на картинках развлекательных романов. Сама я ни дня не проучилась за пределами родового замка, и если не кривить душой, то это была первая академия, по чьей территории я так запросто ходила. И не просто ходила, а уже полдня как работала!

Но в целом...

Да, очень похоже на то, как все описано в книгах. Большой, хорошо освещенный зал с невысоким потолком, с множеством длинных столиков на восьмерых, а от дальней стены доносились умопомрачительные ароматы, намекающие на уже приготовленный обед.

Поднос я нашла на положенном ему месте, раздачу было видно издали, повар признал во мне «того самого тощего Мика», налив от души первого, наложив второго и добавив булочку для Клары. Столик мне порекомендовали занять самый дальний, который был рассчитан на четверых (это были не студенческие столики, а для работников академии), и,

радуясь, что подошла на пару минут раньше основного потока обедающих (за мной моментально выстроилась очередь из громко гомонящих студентов, видимо, только-только закончился урок), я поторопилась занять рекомендованное место.

— Тебе, кроме булки, что-нибудь еще дать? — прежде чем приступить к обеду (рыбный суп, жаркое с курицей и салат из овощей), вежливо уточнила я у своей спутницы.

— Не, ешь. — Клара отказалась, при этом насмешливо посматривая на мои слегка подрагивающие от возбуждения руки. — Ох, Мика... наешься уже от пуза. Смотреть больно. И булку мою тоже съешь, я лучше вечером на мышей поохочусь. Тебе еще толстеть и толстеть.

— Не надо мне толстеть. — Я старалась не чавкать, но получалось плохо — жаркое было изумительным! — У толстых при беге отдышка. А мне нужно быть в форме. Четыре месяца, Клара. Еще четыре месяца...

— Да помню я. — Птица покачала головой и тут же настороженно покосилась на слишком близко севших студентов. — Пр-р-приятного аппетита, детки.

«Детки» (первый курс, демоны-ведьмаки) сконфузились, когда поняли, что их интерес не остался незамеченным, вежливо пожелали нам того же и уткнулись в свои тарелки, но при этом я даже невооруженным взглядом отметила, как их уши повернулись в нашу сторону. Нет уж, не сегодня.

Обед прошел преимущественно в тишине, разбавляемой лишь моими редкими почавкиваниями, блаженными стонами и удовлетворенными вздохами. Я честно старалась держать себя в рамках приличия, но не могла.

Еда! Нормальная горячая еда! Вкусная! Много! И все мое... О-о-о...

Да.

Последняя капля сладкого чая была выпита, и я со счастливым выдохом откинулась на спинку стула.

— Время.

Счастье было безжалостно ограничено Кларой, и я крайне нехотя подчинилась обстоятельствам. Отнесла поднос к окошку в стене, куда сдавали грязную посуду, а затем поторопилась обратно в библиотеку, потому что дождь разошелся, превратившись из обычной мороси в самый настоящий ливень, не способствующий задумчивым прогулкам на свежем воздухе.

Фу! Не люблю дождь!

В библиотеке, где по случаю большой обеденной перемены было довольно много студентов, я поторопилась прокрасться вдоль стеночки и затеряться среди стеллажей в своем закутке, где очень даже успешно проработала до четырех дня.

Ну как проработала... На скорую руку разобрала еще пять коробок и теперь неторопливо просматривала стопку с книгами по очень близкой мне тематике «Спрятаться так, чтобы не нашли даже в чистом поле». Первой книгой, которую я тщательно изучила, стала та самая «Тридцать три способа сменить внешность без магии». За ней пришел черед брошюрки «Особенности речи шпиона», затем «Сменить запах и не попасть впросак», а под конец «Глаза — зеркало души».

И если первые три были мной очень внимательно прочитаны и кое-какие вещи взяты на заметку, то последняя стала той, что меня очень сильно расстроила. Глаза. Именно глаза меня выдадут в первую очередь. Очень редкий даже для оборотня цвет.

«Цвет рассветного медового янтаря», — как любила приговаривать мама.

Мама...

— Уже четыре. Идем.

— Да. — Я нехотя закрыла книгу, но сразу вставать не стала, вновь погрузившись в воспоминания.

Шесть лет назад, когда мне сказали, что мама погибла на охоте, я им не поверила. Я не верила им до последнего. До того самого момента, пока на мою шею не повесили амулет-артефакт, который можно было снять лишь с мертвого тела или по воле самого амулета, как это произошло с бабулей.

Мама. На охоте? Бред! Мама была самой лучшей наездницей, самой лучшей охотницей и самой великолепной лучницей в княжестве!

И погибла на охоте...

На следующий день мне показали ее тело. Истерзанное бешеным вепрем. Изуродованное. Окровавленное и изломанное... Они смотрели мне в глаза и лгали.

Я знала это.

Просто знала.

— Микаэль.

Оклик был неожиданным и в который раз за день вывел меня из глубокой задумчивости. Встрепенулась, сосредоточила взгляд на мастере Примквеле, отстраненно отметила, что он суровее, чем утром, и моментально заинтересованно и немного подобострастно улыбнулась.

— Да?

— Как успехи?

— Все хорошо. — Я махнула рукой в сторону шести стопок, в которые временно сортировала просмотренные книги. — Разбираю потихоньку. Мастер, позвольте вопрос? — И торопливо продолжила, пока меня не перебили: — Я бы хотел посмотреть уже имеющуюся картотеку, чтобы знать, по каким критериям составлять описи. Можно я займусь этим завтра с утра?

Гном придиричливо осмотрел разномастные стопочки книг, не поленился проверить ближайшие две, одобрительно хмыкнул и снова посмотрел на меня. Правда, как-то странно. Испытующе так... Словно в чем-то подозревал.

— Что-то не так?

— Да нет, нормально все. Ректор опять чудит. Говорит, присмотреться к тебе надобно. — Гном задумчиво погладил бороду и решительно выдохнул. — Давай, Микаэль, как на духу. Почему именно к нам решил в библиотекари пойти?

Слегка растерявшись, я удивленно переглянулась с Кларой, затем перевела взгляд на мастера Примквела, пожалала плечами, почесала кончик носа и не очень уверенно ответила:

— Да я как бы... Ну, не знаю. Библиотеки очень люблю и читать. А тут смотрю, объявление ваше, и тут меня как в сердце кольнуло. Просто понял, что мое это. Ну и... — замялась, снова покосилась на Клару, молчаливо прося у нее поддержки, и едва слышно пробормотала: — При академии у вас жить можно и кормят вкусно. А у меня из всех ценностей-то только Клара и осталась. Вчера утром последний медяк в трактире оставили.

Я старалась даже не думать о других причинах, которые являлись главными в моем выборе, потому что каким-то шестым чувством чуяла, что это далеко не праздный вопрос и сейчас решается очень многое. Не приведи предки, гном учует ложь. Не приведи предки...

— Эх, Мика... — Мастер с искренним сочувствием покачал головой. — Прости. Не хотел в душу лезть. Просто ректор у нас шибко подозрительный стал опосля всех тех кровавых событий, что были по осени. Давай, мальчик, иди к себе, я через пару часиков подойду, сходим в кладовую. А по картотеке договорились. С утра как придешь, сразу и начнешь, я покажу, где у нас что лежит. А пока иди, Мика, иди. Отдыхай.

Гном откровенно нервничал, суетливо топчась на месте, а когда я попросила взять с собой книгу на вечер, даже не стал интересоваться ее содержанием — просто разрешил.

Удивительно.

Как же это все-таки удивительно встретить настолько хорошего, порядочного и добросердечного мужчину. Пускай и гнома, который годится мне в дедушки.

— Спасибо. До вечера. — Подставив Кларе плечо, я торопливо покинула библиотеку, очень остро даже спиной чувствуя участливый взгляд гнома.

Почему-то было немножко стыдно.

Дождь разошелся еще сильнее, став гадким ледяным ливнем, и до своей комнаты я добралась полностью вымокшая и даже умудрившаяся один раз упасть и испачкать брюки. Бездна! И так неряха, а сейчас еще окончательно грязная и мокрая. Брр! И замерзшая!

Торопливо раздеваясь и параллельно шаря взглядом по комнате, я с сожалением констатировала, что на замену мокрой и грязной одежде у меня есть лишь шерстяное одеяло без пододеяльника.

Зато сухое и теплое!

Мысль принять горячий душ показалась мне очень привлекательной, причем, как успел рассказать мастер, этот самый душ находился в самом конце коридора, практически рядом с моей комнатой.

А почему бы и нет?

Разделась до трусов, внимательно осмотрела свое бледное тощее тело, на всякий случай в очередной раз напомнив себе, что сейчас я парень, завернулась в одеяло и как была босиком, так и пошлепала на поиски душевой, сжимая в руках одежду, которую хотела немножко застирать. К счастью, гном не солгал даже в мелочах — душ был, горячая вода имелась, а еще на полочке я обнаружила кем-то оставленное мыло с полотенцем и с радостью ухватилась за эту великолепную возможность воспользоваться чужой забывчивостью.

Месяцы скитаний отучили меня от манерности и брезгливости, которыми я и раньше-то особо не отличалась.

Дают — бери. Не дают — бери, чтобы не заметили. Заметили — беги!

И не сказать, что я стала отъявленной и беспринципной воровкой, но, если само мироздание предлагало мне воспользоваться подходящим случаем, я не мучила себя ненужными сомнениями и моральными терзаниями.

Вот и сейчас, потратив не меньше получаса на то, чтобы отскрести с себя многодневную грязь, а затем по возможности простирнуть рубашку, брюки, белье и носки, я поступила максимально благоразумно — вернула остатки мыла и полотенце туда, где взяла. Воровать у тех, с кем живешь и чьей добротой пользуешься, — последнее дело. А так попользовалась — и хорошо. Хватит.

Обратно в комнату я шла уже вполне довольная жизнью, успев по дороге порадоваться, что до сих пор никого не встретила, и искренне надеясь, что так и продолжится.

Как мимоходом отметил еще за завтраком мастер Примквел, в административном корпусе из двадцати комнат были заняты только семь, и я была восьмой, причем женщин не было ни одной. Уборщик — и тот был недавно принятый на работу пожилой орк из полукровок. Остальные были гномами: столяры, сантехники и просто чернорабочие. Повара и раздатчицы жили в городке, преподаватели в своем корпусе, который располагался чуть дальше, а студенты, соответственно, в здании общежития.

Все-таки мне очень повезло, что амулет согласился помочь со сменой пола. Очень хорошо. По крайней мере, проблема незаметности решена если не наполовину, то на треть точно. Теперь бы еще сил набраться...

В комнате я первым делом повесила сушиться выстиранные вещи на спинку стула и дверцы шкафа, а затем с чувством выполненного долга рухнула на кровать, поджала под себя ноги и широко зевнула. После горячего душа, который прогрел даже мои внутренности и кости, очень хотелось спать. Поесть бы еще...

— Не спи. — Клара бдительно каркнула со шкафа, который выбрала себе под насест. — Через час подойдет мастер, сходим с ним за вещами, затем на ужин, а потом спи сколько угодно.

— Не сплю. — Я поторопилась согласиться, но тут же зевнула снова, поплотнее закуталась и блаженно выдохнула. — Хорошо-то как...

Глаза закрылись сами собой.

— Ладно, спи, — тихо хмыкнув, фамильяр еще тише добавил: — Разбужу.

— Спасибо...

Кажется, я только сомкнула веки, а в дверь уже настойчиво стучали и просили открыть. А у меня закрыто разве? Рывком села, с превеликим трудом открыла глаза, перевела мутный взгляд на дверь... Точно. Закрыто на щеколду. А кем?

— Мика! — Клара слетела со шкафа с моей нижней сорочкой в клюве. — Прячь компромат!

Э...

Пока я откровенно не понимала, что имеет в виду Клара, ворон проворно засунул в щель между стеной и кроватью сначала сорочку, затем трусики и только после этого довольно болезненно клюнул меня в бедро.

— Открывай уже, тормознутый ты мой.

— Ага...

Почему-то именно обращение в мужском роде стало тем самым толчком, который помог мне понять действия фамильяра. Точно! Если верхняя одежда у меня вполне мужская, то белье девичье. А его никак нельзя показывать уважаемому мастеру Примквелу, если не хочу ненужных вопросов, на которые не смогу ответить.

Вот дурында!

Стук повторился, на этот раз еще громче и раздражительнее, так что пришлось поторопиться. Судорожно дернула щеколду, распахнула дверь и едва не потеряла одеяло, которое норовило рухнуть под своим весом на пол. Куд-д-да?! Стоять!

— Спишь, что ли?

Натянуто улыбнулась и кивнула, запахиваясь поплотнее и стараясь не сильно смущаться, потому что мастер уже успел рассмотреть мой торс во всей красе.

Праматерь, как же хорошо, что я сейчас парень! Опозорилась бы знатно!

— Да-а-а... — укоризненно качнув головой, гном задумчиво пожевал губами. — А с одеждой что?

— Постирал. Грязная она. Была.

— Ага. — Задумавшись еще сильнее, мастер начал наглаживать бороду, видимо решая, как поступить. Затем шумно вздохнул, распушил усы, снова покачал головой и не очень радостно буркнул: — Ладно, жди.

И, уже шагая к выходу на улицу, едва слышно пробормотал:

— И в кого я такой добрый...

Не совсем понимая, что к чему, а может, просто очень плохо соображая спросонья, я еще несколько минут постояла, но, когда морозный ветер скользнул по ногам, поторопилась закрыть дверь и вернуться в кровать. Если я все правильно поняла, мастер пошел за одеждой.

Хотелось бы верить.

Ожидание затягивалось, я снова пригрелась и задремала, но стоило сну обнять меня своими бархатными лапками, как дверь распахнулась настежь, ударившись о стену, и я вздрогнула от резкого звука.

Испуганно открыла глаза, затем рот... И только после сообразила, что это не монстр, а просто очень много всяких разных вещей, под которыми не видно мастера Примквела. Точнее, видно, но одни ноги.

— Уф! — Гора дошла до кровати, я поторопилась встать, и только после этого вещи перекинулись из рук гнома на матрас. — Вроде все. Давай разбирай. Одежды взял побольше, что не подойдет — вернешь. И на будущее, — на меня посмотрели очень суровые карие глаза, грозно блеснувшие из-под кустистых бровей, — это был первый и последний раз моей такой исключительной доброты. Понял?

— Да, — не очень поняла, но на всякий случай кивнула.

— Вот и договорились. — Гном сразу подобрел, по-свойски похлопал меня по плечу и добавил: — Одевайся и дуй ужинать, пока студенты все не подьели. Жду завтра на месте в семь. Не опаздывай.

— Спасибо, — говорила я уже в спину гному, но кивок от него еще увидела.

Дверь плотно закрылась, а я перевела все еще не верящий и откровенно заторможенный взгляд на гору вещей. То есть... Вот это все... Мне? Вот прямо просто так забесплатно?

Дела...

— Не перевелись еще порядочные мужики, — поддакнула моим мыслям Клара и спрыгнула со шкафа на тумбочку, а потом бочком подобралась поближе к вещам и начала с

интересом их рассматривать. — О, глянть. Носочки какие славные! Полосатые. Шерстяные, между прочим! Интересно, откуда... Мика!

— А? — Окрик вывел меня из протрации. — Что?

— Что стоим, кого ждем? Одевайся и дуй ужинать, тебе же сказали!

— Не кричи на меня. — Немного обиженно буркнув, я тем не менее начала выуживать из кучи одну деталь гардероба за другой, и вскоре передо мной лежали пять пар брюк различной степени плотности, теплые кальсоны, несколько трусов, маек, рубашек, кофт и даже мантия одна ведьмачья затесалась. И это я от силы треть кучи разобрала!

Мамочка моя серебрянохвостая, стану аватарой, от души мастера затискаю! Какой же он все-таки мировой гном!

Через пятнадцать минут, когда я, предусмотрительно закрыв дверь на щеколду, торопливо разобрала вещи по кучкам, стало ясно, что, кроме одежды, к которой добавились одна вязаная кофта, утепленная куртка и еще три рубашки, я стала счастливой обладательницей двух пар обуви (уличной и домашней), нескольких полотенец, трех кусков мыла, расчески, магического светильника, большого пледа, постельного белья и подушки. Отдельной приятной неожиданностью стал остро заточенный кинжал в простеньких ножнах, который очень удобно лег в руку.

Пока одевалась, мысленно нахваливала заботливого мастера и желала ему всевозможных благ. Стыд вместе с робкой совестью были задвинуты подальше, а себе я дала твердое обещание отблагодарить добросердечного гнома по достоинству.

Вот обрету могущество и всем по заслугам раздам. Непременно!

Вся без исключения одежда была мне великовата, но единственное, от чего я решительно отказалась, это от мантии. Я не студент и становиться им не собираюсь, как и привлекать к себе излишнее внимание тех, кто действительно здесь обучается. Мне вполне хватит и теплой куртки с меховым воротником, тем более она мне великовата буквально чуть-чуть, а с кофтой самое оно.

Решив, что окончательно разберу вещи, когда поем и вернусь, я поторопилась в столовую, искренне радуясь поутихшему дождю, и до вожделенной раздачи я добралась, практически не намокнув.

С ужином мне повезло чуть меньше, чем с обедом, — пришла я в самый разгар, но это нисколько не помешало с комфортом сесть за тот же столик, что и днем. Все-таки хорошо, что я не студент. Они вон чуть ли не на головах друг у друга сидят, а я как самая настоящая княжна в гордом одиночестве.

Ну, в смысле не совсем в одиночестве, с Кларой, да и княжна я в принципе настоящая...

Невесело фыркнув, выкинула неуместные мысли из головы и с энтузиазмом переключилась на еду. Еда, вот что главное! А статус, будь он неладен, сейчас никакой роли не играет. Все равно должность хранителя артефакта намного выше, чем какая-то там княжна захудалого северного княжества с подлецом-князем во главе. Тьфу на него.

Ядом.

Горячий сладкий чай, завершивший ужин, окончательно настроил меня на позитив, и я предпочла думать, что в моей жизни наконец забрезжила светлая полоса. Почему нет? Работу нашла, комнату получила, одежду выделили, кормят вкусно и бесплатно, книг вообще море! Практически идеальная жизнь!

Вот сейчас вернусь, разберу вещи, положу их в шкаф и тумбочку, расчешусь, если сил хватит, почитаю немного и лягу спать. Идеальный план!

И казалось бы, я продумала все до мелочей и еще в столовой была полна решительности выполнить каждый пункт по порядку, но стоило зайти в комнату и закрыть за собой дверь, как навалилась просто дикая усталость, и все, что я смогла, — это переобуться в тапочки, дошлепать до кровати, как можно аккуратнее скинуть вещи на пол и рухнуть на так и не застеленную постель.

Спать. Сейчас я хочу только спать.

— Эх, Мика...

Клара попыталась воззвать к моей ответственности, но я накрылась одеялом с головой, повернулась лицом к стене и... уснула.

Будет день — будет дело. А сейчас время отдыхать!

Следующие несколько дней стали самыми спокойными за последние месяцы. Я знакомилась с имеющейся картотекой, изучала и прикидывала, по какому принципу будет удобнее составлять опись новых книг. Потихоньку разбирала коробки, читала, ела и спала. Общалась только с мастером Примквелом, который подобрел окончательно, когда увидел, с какой скоростью я работаю, и мимоходом отметил, что с каждым днем я выгляжу все лучше.

Неудивительно. Горячая вода, сытная еда, крепкий сон, чистая одежда и спокойная обстановка даже из заморыша могут сделать человека. В человека превращаться я не очень хотела. Когда мастер начинал пространно рассуждать о преподавателях, студентах и разных делах за завтраком, который у нас проходил неизменно в том самом закутке, предпочитала помалкивать и поддакивать.

А сегодня так и вовсе была суббота, которая ознаменовалась не только последним рабочим днем недели, но и первой зарплатой. Четыре серебряные монеты, выданные мне мастером с напутствием потратить их с умом, я держала в руках как самую большую ценность.

Четыре серебряные монеты! Четыре!

Это был мой самый первый существенный заработок, и сейчас, задумчиво вертя в руках одну из монет, я не представляла, на что потратить такое богатство.

Вот правда, на что? Благодаря заботе гнома я не нуждалась ни в одежде, ни в еде, ни в жилье, что нынче было главным. Тратить свою первую зарплату на безделушки было глупо, идти в город я не планировала, справедливо опасаясь, что могу дать своим преследователям шанс обнаружить меня, так что в итоге... решила копить. Почему бы и нет? А вдруг снова придется бежать? Нет уж! Так глупо, как в первый раз, я больше не поступлю.

В итоге все воскресенье я провела преимущественно в кровати с очень увлекательной книгой «Убить и не попасться». По большому счету это был скорее развлекательный роман, чем пособие для начинающего убийцы, но чем дальше, тем больше мне была интересна личность дарителя. Кем был тот студент, который так щедро поделился с академией своими книгами? Уж точно не филолог и не энтомолог.

Хотя чему я удивляюсь? Ведь именно эта академия одна из немногих, которая выпускает из своих стен профессиональных убийц с государственной лицензией. И совсем не важно, что их жертвы нечисть и нежить. Ведь так просто «перепутать» и убить не тварь, а кого-нибудь другого.

Но такого же неудобного.

Закрывает книгу, зевнула и усмехнулась. Последние два дня благодаря довольно кровожадной подборке я раз за разом замечала за собой достаточно жестокие мысли. Я все меньше боялась встречи с преследователями и все чаще с усмешкой посматривала на

кинжал, который предпочитала снимать с пояса только на время сна.

Прав мастер: к чувству защищенности привыкаешь быстро.

Если бы еще погода наладилась...

Переключившись с одного на другое, вздохнула не так весело: дождь уже который день лил не переставая, грозя превратить территорию академии в самое настоящее болото, а всех ее жителей в лягушек. Я спасалась лишь надеждой, что он не вечен и когда-нибудь обязательно прекратится. И вообще! Зима должна быть зимой! Нормальной зимой со снегом и трескучими морозами, а не слякотной затянувшейся осенью, когда солнца нет уже четвертый день!

Эх...

Вот у нас на севере все четко. Зимой холодно, летом жарко. Весной радостно, а осенью хмуро, но совсем недолго. И всегда понятно, что за время года.

Вот бы так еще с окружающими было...

Не к месту вспомнился женишок, которого я видела всего пару раз, но наслышана была в сотни раз больше. Гадкий, подлый, лживый и просто сволочь. А по смазливой внешности и не скажешь — красавчик. Почти как ректор.

Ректор...

Мысль переключилась на инкуба. Станный он. Мастер еще несколько раз вскользь отмечал, что ректор интересуется моей трудовой деятельностью, но при этом тут же заверял, что нареканий ко мне нет и сам он очень рад, что под его руководством работает настолько грамотный и трудолюбивый парень. А почерк у меня и вовсе идеальный. Четкий, разборчивый. И без ошибок.

Немного смущаясь от похвалы, я в свою очередь интересовалась, а чего, собственно, ректору от меня надо, на что получала лишь неопределенное пожатие плечами. Спросила бы и больше о самом ректоре, но не стала. Зачем привлекать к себе внимание, если моя задача кардинально иная? Я лучше книгу-другую прочту, вновь стану библиотечной крысой и затеряюсь среди стеллажей, чем попаду в центр неуместного внимания самого неоднозначного инкуба.

Эти сплетни мне уже пересказывала Клара, которая в отличие от меня не стеснялась и подслушивала беспечные разговоры студентов в столовой да периодически просиживала вечера на деревьях у приоткрытых форточек общежития.

И о чем только детки не разговаривали!

В основном, конечно, разговоры крутились вокруг занятий и домашнего задания, но проскальзывали иногда и сплетни поинтереснее. О немногочисленных парочках (в академии училось очень мало девушек, от силы процентов десять), о преподавателях и их зверских методах обучения, о том, что в новом году к нам придут студенты по обмену, причем не абы откуда, а из Сумеречной Академии Боевых Искусств. И конечно же не обходили стороной личность ректора, которая была весьма неоднозначной.

Милорд Азарин. Ректор. Инкуб. Бывший выпускник, профессиональный убийца, преподаватель и декан Сумеречной Академии Боевых Искусств, назначенный ректором Академии Крови всего восемь лет назад. Не женат, в порочащих связях не замечен, любовниц, детей не имеет.

Вот это-то и настораживало.

Инкуб!

И без любовницы.

Странно...

Шла третья неделя моего пребывания в академии, позавчера я стала богаче еще на четыре серебряные монеты, а сегодня очень сильно заболел мастер Примквел. Причем еще утром мы вкусно позавтракали с ним рыбным пирогом, и гном выглядел здоровее всех живых, но уже к обеду по библиотеке разносился его надсадный кашель и ежеминутное чихание.

Удивительно, но Примквела сдали в лазарет студенты. Я лишь успела выбежать из своего закутка на шум драки, а они уже скрутили сопротивляющегося мастера и тащили к выходу.

— Микаэль! Пока меня нет, за книги головой отвечаешь! — лишь успел выкрикнуть гном, затем надрывно закашлялся, а в следующее мгновение я осталась в одиночестве под десятком заинтересованных взглядов студентов-вампиров с третьего курса.

Кто-то из самых смелых тут же криво усмехнулся и якобы в шутку оскалил на меня клыки, видимо решив поугагать, но я в долгу не осталась — ощерила свои. Не такие большие, конечно, но студенты озадачились.

Надменный взгляд дополнил мой образ парня, умеющего за себя постоять, так что следующие полчаса прошли вполне мирно: студенты читали, а я знакомилась с администраторским местом библиотекаря, просматривая формуляры и перечень выданных книг.

И все бы ничего, но официального перерыва на обед в библиотеке не было, так что придется мне сегодня потерпеть. И не только голод...

— Мне нужны книги по философии от Бреквуда.

— Брошюру по лабораторным работам факультета крови, четвертый курс.

— «Практическая психология нежити», второй ведьмачий.

— «Виды нечисти, обитающие в болотах»... да побыстрее!

Просьбы тех, кто вел себя вежливо и не наглел, я выполняла максимально быстро и без нареканий, в два счета находя требуемое, а вот запросы зазнаек и тех, кто разговаривал со мной через губу да прикрикивал, я исполнять не торопилась. Отправляла их искать в картотеке номер, уточняла автора, тематику, название учебника и с потаенным злорадством доводила задавак до белого каления.

А вот ведите себя в библиотеке прилично! Между прочим, именно мне решать, кому, что и как быстро давать, а не вам.

Забавно, но многим хватало всего десяти минут и трех уточнений, чтобы понять расклад, и поведение посетителя менялось, в ход шли вежливые слова, которые благотворно влияли на мое поведение и скорость нахождения требуемой книги. К пяти вечера, когда пора было закрывать библиотеку, я была уставшей, но при этом очень довольной. Мне потребовался всего день, чтобы дать понять студентам, что я не мальчик на побегушках и не случайный прохожий, а личность, с которой следует вести себя вежливо. Кроме того, очень помогала Клара, контролируя студентов, когда я уходила на поиски книг, и можно было не переживать, что в мое отсутствие эти великовозрастные оболтусы что-нибудь натворят.

Для начала неплохо.

Не спорю, завтра будут новые студенты и новый «бой» за право отстоять свою честь, но станет уже намного проще, чем сегодня.

А может, и мастера выпишут из лазарета. Кстати, надо зайти к нему после ужина, узнать, как дела и чем он все-таки заболел. Обычная простуда или что посерьезнее? Вообще, гном произвел на меня впечатление очень крепкого дедка. Странно даже, что он так резко заболел...

Или кто-то из обучающихся подгадил?

Вроде не должны, мастер Примквел был у студентов на хорошем счету, и его очень уважали за любовь к книгам и добродушный нрав.

Вытурив из библиотеки припозднившегося читателя, я проверила все темные уголки, поправила стулья, собрала бумажный мусор, выключила магические светильники и только после этого с чувством выполненного долга (не забыв прихватить на вечер книгу по боевой магии) закрыла помещение на ключ, активировала магическую защиту и неторопливо отправилась вниз на ужин.

Пока спускалась по лестнице, не удержалась и начала читать вступление к учебнику, да так сильно увлеклась, что заподозрила неладное, лишь когда когти Клары чересчур сильно впились в мое плечо.

Мм?

Вскинула голову и с удивлением увидела, что на нижней лестничной площадке меня ожидают два вампира с третьего курса. Немного отстраненно отметила, что один из них был тем самым, кого искренне взбесила моя медлительность, и он покинул библиотеку, так и не дождавшись запрошенной книги.

Понятно. Бить будут.

Что ж, почти не удивлена. Не хотела, но, кажется, придется немного размяться и вспомнить то, чему меня научила мама.

Но сначала поговорим.

Пройти мимо этой парочки я не смогла бы при любом раскладе, так что остановилась на предпоследней ступеньке и достаточно прохладно уточнила:

— Что-то не так?

— Все не так, щенок, — презрительно процедил тот самый вампир.

Если мне память не изменяла (чего в принципе быть не могло), его звали Честер Кроули. Третий курс, факультет крови. На первый взгляд парень как парень, для вампира очень даже высок, симпатичен и силен, но достаточно заглянуть чуть глубже, в первый слой души, отражающийся в презрительно прищуренных синих глазах, как сразу становилась видна его неприглядная сущность.

— Внимательно слушаю. — Я захлопнула книгу и небрежным жестом сунула ее под мышку. — Но давайте побыстрее, я сегодня без обеда и очень проголодался.

— Мы быстро. — Парень неприязненно ухмыльнулся, и вампиры начали обходить меня с двух сторон, нисколько не скрывая своих намерений, на что недвусмысленно намекали их отросшие клыки и искажившиеся черты лица.

Гадость. Все-таки, на мой вкус, вампиры с эстетической точки зрения самая неприятная раса с самой некрасивой боевой ипостасью.

Выжидая до последнего, когда вампиры перейдут на сверхскорость, чтобы буквально размазать меня по лестнице, я сделала то, чего они ожидали от меня меньше всего, — дала им отпор. Скользнула вперед, в сообщника Честера полетела книга, причем моментально вырубив нападавшего, грамотно попав твердым корешком в висок, а навстречу самому Честеру был выставлен обнаженный кинжал.

Вампир, обескураженный подобным поворотом, едва не напоролся на острое, всего за миллиметр до лезвия сумев сменить траекторию, и оружие лишь разрезало ученический жилет.

— Что за... — Он отскочил, дикими глазами уставился на меня, затем перевел взгляд вниз на испорченную одежду, и его лицо исказилось еще больше. — Да как ты посмел?! Щенок!

Какое «оригинальное» оскорбление.

Скривив губы, насмешливо переглянулась с Клариссой, которая за эти быстротечные мгновения слетела с моего плеча и приземлилась на спине сообщника Честера, всем своим видом давая понять, что контролирует ситуацию, и едва я успела скользнуть в сторону, как на меня понесся истерично взывший противник.

Ах да! Еще я не любила в вампирах их ничем не обоснованную помешанность на внешности, и, судя по тому, как Честер взъярился, испорченный жилет стал последней каплей, переполнившей его терпение.

Глупый. Глупый мальчик.

Может, я и не ведьмак, но меня с шести лет готовили в хранители. И, может, во мне нет магии и сил, чтобы поднять меч, но ловкости, сноровки и отточенности движений мне не занимать.

Р-р-раз — левый рукав стал ажурными ленточками.

Два — по полу звонко простучали отрезанные с мясом пуговицы жилета.

Три...

Уй! Больно!

В отличие от меня Честер жаждал крови, и если я пока просто издевалась, то вампир бил насмерть, буквально до кости распоров мне плечо своими острейшими когтями.

Кровь...

А ты еще глупее, чем я думала.

Кровь за кровь, мальчик.

Сигнализация, еще два месяца назад настроенная профессионалами из следователей на любые магические колебания, отличающиеся от стандартных, и выведенная на амулет-индикатор Азарина, сработала настолько неожиданно, что первые пять секунд он просто пытался понять, в чем дело.

Драка? Глупо.

В коридорах академии? Еще глупее!

Кто же этот смертник...

Отстраненно порадовавшись, что, как обычно, задержался у себя, ректор в два счета преодолел расстояние от своего кабинета на третьем этаже до лестничной площадки на первом и слегка озадаченно замер, не веря своим глазам.

Мальчишка! Тот самый северный оборотень, принятый на работу в библиотеку, отражал стремительные атаки окончательно обезумевшего от крови третьекурсника. Кажется, это был Кроули, но сейчас Азарин не сказал бы это со стопроцентной уверенностью — оба парня двигались настолько быстро, раз за разом сходясь врукопашную, что Микаэля-то ректор признал только по платиновой растрепавшейся косе и неученической одежде.

Да по ворону, который с видом победителя восседал еще на одном вампире, находящемся без сознания у дальней стены.

Не торопясь вмешиваться, Азарин с откровенным интересом следил за техникой боя оборотня. Мальчишка не был неучем, но кое-какие движения все-таки оставляли желать лучшего. Ему элементарно не хватало физической силы для решающего удара.

Или...

Да, точно. Он и не планировал наносить решающий удар.

Забавно...

Но разве этот начитанный и трудолюбивый (по многочисленным восторженным отзывам Примквела) мальчик не знает, насколько опасно злить вампира, так изощренно издеваясь над его одеждой и им самим? Рубашка в клочья, штаны в зияющих дырах, жилет больше похож на мочалку, а по всему телу тонкие кровоточащие проколы. Скорее унизительные, чем кровавые и болезненные.

Но вот и Микаэль допустил ошибку, которой поторопился воспользоваться его противник, и вампирские когти вновь пропороли плечо, которое и так было черным от крови.

Все. Достаточно.

Азарину хватило секунды, чтобы слететь с лестницы и, отшвырнув оборотня в одну сторону поближе к его фамильяру, второй рукой сжать тощую шею вампира и от души приложить его головой о ближайшую стену. Звук получился неожиданно гулкий, а вампир, все еще пребывающий в горячке боя, оскалился уже на ректора и попытался зубами добраться до его лица, сопротивляясь что есть силы.

Понятно. Абсолютный неадекват.

На отчисление.

Но сначала...

Еще раз ударив третьекурсника затылком о стену и добившись того, что Кроули обмяк в его захвате, Азарин перешел в первую боевую трансформу и, неотрывно глядя в глаза студента, в которых промелькнула первая внятная и откровенно паническая мысль узнавания, шипяще поинтересовался:

— Что здесь происходит?

В какой-то момент я потеряла контроль над ситуацией, и вампир снова меня ранил, на этот раз еще глубже, но всего через секунду какая-то невидимая сила отшвырнула меня на пол, а его буквально размазала по стене.

Стараясь не терять сознания от дикой боли, я сфокусировала взгляд на новом противнике, но, только раз пять моргнув, смогла опознать в демоне ректора.

Красив... Как же он все-таки красив. Демоны все неотразимы, особенно в первой боевой трансформе, когда мышечная масса увеличивается примерно на двадцать процентов, превращая и без того совершенные тела буквально в произведения искусства.

И это самое произведение теперь безжалостно било Честера затылком о стену, попутно придушивая, и зло допрашивало.

— Мика. — Ко мне подскочила Клара и максимально тихо уточнила: — Ты как?

— Нормально. — Я тоже ответила шепотом, но нас все равно услышали.

Ярко-синие глаза на смуглом лице демона, напоминающие сияющие сапфиры, впились в нашу пару, один палец небрежно передавил сонную артерию вампира, и Кроули сполз на пол, а ректор шагнул к нам.

Стало жутко.

То ли от того, что я была ранена и не смогла бы дать достойный отпор, то ли потому, каким изучающим взглядом инкуб скользил по моему лицу.

А может, дело в том, как хищно затрепетали его ноздри, когда взгляд остановился на моем окровавленном плече.

Он же не вампир! Откуда этот жуткий блеск в глазах?

— Не дергайся. — Обратная трансформа произошла настолько быстро, что я не уследила, и в следующее мгновение передо мной на корточки опустился самый обычный мужчина. — До лазарета сам дойдешь или помочь?

— Дойду.

Я предпочла торопливо кивнуть, чтобы как можно меньше заострять на себе внимание и без того чересчур подозрительного ректора, но все испортила Клара, осуждающе каркнувшая:

— Не дойдет. Кровопотеря большая.

Азарин сурово сдвинул брови, буквально просканировал взглядом мою пернатую подругу, затем снова меня, отдельно руку и едва заметно поморщился.

— Не дергайся, я сделаю заморозку.

Он еще договаривал, а заклинание уже окутывало мою руку, чтобы в следующее мгновение остановить кровь и охватить онемением едва ли не половину тела.

Зачем так много?! Я ведь даже идти теперь нормально не смогу! И не потому, что крови много потеряла (ерунда!), а потому что левая нога меня больше не слушалась, отнявшись вместе с рукой.

Пока я тихонько паниковала, не представляя, что задумал инкуб, он резко встал, отчего я нервно отшатнулась, иронично приподнял бровь, явно насмехаясь над моим страхом, а затем одним махом создал сразу несколько магических вестников и буквально швырнул их в сторону дверей.

— Сейчас подойдет помощь. А пока мы ее ждем, расскажи-ка мне, что тут сейчас произошло и в чем суть конфликта?

А вот это будет непросто.

Нервно облизнула губы, что не ушло от пристального внимания ректора и наверняка сказало ему больше, чем мне бы хотелось. Покосилась на Клару, затем на валяющегося у стены Кроули (второго вампира мне не было видно, он лежал за мной) и поняла — начать придется издалека и каяться по возможности полно.

Уж больно предвкушающим был взгляд у милорда Азарина, словно он уже думал, как бы и меня побить головой о стену. Нет, спасибо. Что-то не хочется.

— Сегодня днем мастера Примквела одолел сильный кашель, и, прежде чем студенты отвели его в лазарет, он оставил меня за старшего в библиотеке. Я раньше никогда не занимал такую ответственную должность, но очень старался выполнять возложенные на меня обязанности быстро и качественно. — Левая сторона лица тоже слегка онемела, и говорила я немного невнятно и довольно тихо, отчего демон вновь присел и, не сводя внимательного взгляда с моего лица, молча слушал.

Стало еще дискомфортнее. А можно не так кровожадно коситься на мое плечо? Мне же страшно!

— Но, кажется, я не всем угодил. Вот Честер и еще несколько парней так и не дождались заказанных книг, а когда я закрыл библиотеку и пошел в столовую, чтобы поужинать, они встретили меня здесь и почти сразу напали. Вот, собственно, и все.

— Совсем все? — Азарин нехотя отвел взгляд от моего плеча (да что он там нашел?!), впился взором в мои глаза так, что захотелось зажмуриться, но я лишь кивнула. — Драться где научился?

— Дома. — Я не выдержала и стала смотреть в сторону. — У нас на севере многие умеют с ножами обращаться.

— Понятно...

Вроде хорошее слово, означающее завершение допроса, но было оно сказано с таким подтекстом, словно все только начиналось.

Милосердная праматерь, а давайте не будем?! Я же хорошей девочкой была! За что?!

И только я решила, что паниковать уже пора, как холл первого этажа очень быстро заполнился обещанной подмогой. В основном это были ведьмаки, причем пятый курс, но вместе с ними зашел и преподаватель из вампиров. Очень суровый тип. Даже суровее ректора. Брр! А взгляд какой... Такой точно по мелочам не разменивается. Одни багровые глаза чего стоят! Магистр крови, не меньше.

— Что здесь произошло?

Допрос пошел по новой, но так как онемение захватывало меня все активнее, то по большому счету я отделалась лишь тремя общими фразами, а детали пояснял уже ректор. Нас переложили на носилки, причем если мне досталось общеукрепляющее заклинание от одного из ведьмаков-целителей, то вампиров просто заморозили (как кто-то из парней шепнул — «до выяснения»), а затем всех очень бодренько понесли наружу.

Я пыталась взглядом уточнить — куда, но носильщики на меня не смотрели. Впрочем, всего через пару минут стало ясно, что конкретно меня несли в лазарет, чтобы предъявить мое раненое тельце штатному целителю — дроу и оставить в его полное распоряжение, но под присмотром бдительной Клары, которая меня не покинула, всю дорогу проехав на моем животе.

— Ну-с, молодой человек, рассказывайте. — Мужчина был довольно преклонных лет и постоянно улыбался, даже когда снял с меня рубашку и начал осматривать рану на плече. — Грубо, как грубо... Что ж, огорчу, останутся шрамы. Но шрамы украшают мужчину, верно? А теперь постарайся не кричать, будет немного больно.

— А-а-а!!!

Вопль, полный той самой настоящей боли, которую невозможно перетерпеть и можно только выплеснуть в крике, застал его на подходе к лазарету, куда Азарин решил все-таки зайти.

Все было слишком странно.

Чересчур странно!

Темный, да кого там режут?!

Прибавил шаг, уже понимая, что так пронзительно кричать может лишь Микаэль (других тяжелораненых в лазарете попросту не было), стремительно преодолел последние метры, практически пробежал по коридору, но замер в дверях операционной, где мастер Эстефан зашивал в голос ревушего Микаэля, пристегнутого к столу фиксирующими ремнями.

Не понял.

Заморозку зачем снял? И почему без анестезии?

Скинув куртку, Азарин без сомнений прошел в помещение, придирчивым взглядом осмотрел рану, отметил, что снятие заморозки действительно было суровой необходимостью

(иначе нельзя было зашить аккуратно и вернуть руке подвижность — слишком сильно разошлись мышцы), и только после этого посмотрел на Микаэля, моментально встретив его полный боли и искренней ненависти взгляд.

Ненависти? Что-то новенькое.

Сам от себя не ожидая, он положил ладонь на бледную грудь парня и попытался приободрить.

— Потерпи, это необходимо, иначе не зашить. Как только целитель закончит операцию, я снова тебя заморожу с полным обезболиванием.

— Милорд, вы бы не мешали. — Эстефан, принятый на место предыдущего целителя, который оказался одним из следователей и уехал вместе с остальными, недовольно качнул головой, не прекращая «чинить» рыдающего и трясущегося пациента. — Мальчику и так непросто.

То есть когда рядом он, Азарин, мальчику еще хуже?

Отказываясь подчиняться тихому ворчанию Эстефана, Азарин снова поймал взгляд парня и в очередной раз отметил, что у него необычайно красивый цвет глаз. Очень редкий, насыщенно-медовый. И ресницы... Как у девушки. И кожа нежная...

Пальцы против воли слегка погладили бледную кожу груди, а затем откровенно нехотя Азарин убрал руку и сделал сначала один шаг назад, а затем второй.

И третий.

Только у стены его прекратило преследовать навязчивое желание снова вдохнуть тот терпкий запах крови, который буквально окутал Микаэля.

Запах, который преследовал его уже две недели, а сейчас из-за ранения стал еще острее и насыщеннее.

Бред какой-то...

Мотнув головой, Азарин запрокинул голову назад, зажмурился и тут же поморщился, когда Микаэль снова взвыл. Как девчонка.

— Эстефан, да дайте уже парню обезболивающего!

— Дал. Не мешайте. На него очень слабо действует стандартное обезбоживание. — Дроу нервно огрызнулся, не прекращая зашивать. — На парне какая-то заковыристая родовая защита, я не могу ее обойти.

— У-у-у!

— Да вырубите вы его! — Не выдержав, когда пациент взвыл вновь, Азарин вернулся к операционному столу и немного нервно нажал на сонную артерию, отправляя Микаэля в принудительный обморок. — Почему сразу этого не сделать?! Надо было над мальчишкой так издеваться?

— Вообще-то он мужчина, — Эстефан смерил ректора неприязненным взглядом. — А если так слаб, что не в силах вытерпеть всего лишь боль от зашивания пустяковой раны, то что он делает в стенах вашей академии?

— Вообще-то он не студент, а помощник библиотекаря, работает у нас третью неделю, — Азарин ответил сухо, а когда дроу опешил и по-новому взглянул на лежащего перед ним парня, еще и утвердительно кивнул. — Все верно, мастер Эстефан. Вы зря проверяли его на прочность, он обычный обыватель. А теперь, будьте любезны, зашейте его побыстрее, я хочу проконтролировать обезбоживание и заморозку. Так, а это что?

— Не тр-р-рожь! — Все это время молчаливо сидящая на подоконнике птица злобно каркнула и расправила крылья, словно приготовившись к нападению.

Мужчины удивленно переглянулись, а рука Азарина так и замерла в воздухе, не дотронувшись до амулета, сбившегося набок и почти невидимого среди густой копны растрепавшихся волос.

— Почему?

— Не твое — не трожь! — жестко припечатал ворон, и его черные глаза блеснули потусторонним знанием.

Однако.

Отойдя от операционного стола, Азарин крадущимся шагом приблизился к птице, склонился и со зловещей усмешкой поинтересовался:

— Поговорим?

Боль. Откуда такая боль?

Память отказывалась сотрудничать, а сознание не торопилось возвращаться. Я плавала на грани сна и реальности, не в силах окончательно прийти в себя и разобраться в том, что происходит.

Кажется, я подралась... Как глупо.

Кажется, меня ранили... Как непредусмотрительно.

А потом отнесли в лазарет и раздели.

Бездна!

Почему-то именно эта мысль подстегнула разум, и он, сконцентрировавшись, сумел вернуться в реальность.

Открыла глаза и увидела белый потолок. Скосила взгляд направо, налево... Палата. Одиочная. А еще раннее утро.

Дикая усталость, навалившаяся сразу, как только в голове замелькали первые внятные мысли, не позволяла шевелиться. Почему? Я ведь ранена только в левое плечо.

Осторожно пошевелила пальцами правой руки, затем медленно подтянула ее ближе и с облегчением выдохнула. Хоть и плохо, но тело слушалось.

— С пробуждением, — донеслось тихое карканье с подоконника, и через мгновение Клара перепрыгнула с него ко мне на кровать, приземлившись на бедро. — Как самочувствие?

— Вяло. — Скрывать не стала, ответив хриплым шепотом. — Как дела в целом?

Я не рискнула спрашивать напрямую, не без оснований опасаясь, что нас подслушивают. Все-таки мы находились не в родных стенах, да и вчерашний допрос с очень странными взглядами ректора, магистра и целителя не позволяли расслабиться.

— В целом неплохо. — Клара ответила довольно уклончиво, и я заподозрила, что «неплохо» в ее понимании «отвратительно». — Милорд Азарин очень заинтересовался твоими боевыми навыками и защитным амулетом, который достался тебе по наследству. Хочет пообщаться с тобой по этому поводу более детально.

Бездна!

Рука рывком легла на шею, судорожно нащупала артефакт, а по виску скатилась одинокая капля пота, взявшаяся непонятно откуда. Неужели снова придется бежать?

Моя паника не прошла мимо внимания фамильяра, и он поторопился меня успокоить:

— Расслабься. Милорд Азарин настроен на сотрудничество и относительное покровительство сироте, оставшемуся без средств к существованию и умеющему только читать и выживать. Он взял с меня слово, что мы никоим образом не собираемся навредить академии, окружающим и городу, а взамен обещал не слишком усердствовать с допросом о нашем прошлом.

— Правда? — Я с надеждой всматривалась в черные глаза своей пернатой подруги и видела в них обещание защиты. — Спасибо...

Клара чинно кивнула, с достоинством принимая благодарность, а затем начала неторопливо рассказывать последние сплетни, которые уже успела разузнать.

Оказывается, мастер Примквел действительно заболел не просто так — его отравили. Это вчера лично выяснил ректор, он провел тщательное расследование, результаты которого

ошеломили всех. Виновниками оказались аж пятеро вампиров (Честер вошел в их число), по глупости своей затаившие на добродушного мастера злобу и опробовавшие на нем один из эликсиров собственного изготовления. Причиной конфликта стали, как ни странно, книги. Но не просто книги, а те, что находились в закрытом хранилище и выдавались только с разрешения куратора. Подобного разрешения у вампиров не было, и они несколько недель придумывали различные махинации, чтобы обойти запрет. В один прекрасный момент узнали обо мне и решили, что меня уж точно смогут ловко обмануть и заставить принести необходимое. Увы, их надежды не оправдались — я оказалась еще бдительнее гнома. Они даже до списка желаемых книг не дошли, выверившись от моей неуступчивости.

Нет, никогда не любила вампиров. Глупые, заносчивые типы.

— И что теперь?

— Их ждет показательная порка при полном собрании студентов, а затем отчисление без права восстановления в других академиях. Ректор подошел к решению вопроса очень жестко, ведь пострадали двое.

Точно!

— Как мастер?

Я искренне сочувствовала своему непосредственному начальнику и с облегчением вздохнула, когда Клара заверила меня, что гном под грамотным присмотром и идет на поправку. Да и лежит в соседней палате, так что можно будет его проведать. Ну или он меня проведает, если сам захочет. В любом случае, по словам Эстефана, придется провести здесь не меньше трех дней, все будет зависеть от того, как сильна моя регенерация и как быстро я пойду на поправку.

Вообще-то моя регенерация благодаря покровительству артефакта очень даже сильна. Удивляло другое — почему на меня не подействовала местная анестезия? Это же было так больно!

Спросить я могла только у артефакта, но не факт, что он мне ответит, да и опасно это было делать под носом у маньяка-целителя, который, казалось, с особым извращенным удовольствием штопал меня вчера невероятно медленно и больно. Нет уж, больше не дамся!

Потерла ноющее плечо, скосила глаза на многочисленные бинты, закрывающие рану, вздохнула... Хотелось пить, есть и в туалет. И даже не знаю, чего больше, вот только сил встать у меня не было.

Совсем.

Нет, все-таки очень странная слабость.

И тут же словно откуда-то из подсознания пришел тихий ответ: «Это регенерация. Регенерация и голод. А еще урок».

Урок?

Последнее слово откровенно озадачило. Чему урок? Как эта дикая боль и слабость могут быть уроком?

И снова подсказка: «Зазналась».

Я?

Распахнув глаза, я смотрела сквозь озадачившуюся моим неадекватным поведением Клариссу, перебирая в памяти последние дни и вчерашние моменты. Я зазналась? Но...

Но ведь это не так!

Обида заставила сжать пальцы в кулак и прикусить губу. Гадко. Подло. Я знаю, что обязана, не привлекая к себе излишнего внимания, дожить до двадцати одного года. Помню.

Но я просто не имела права спустить им пренебрежительное отношение! Я хранитель! И пускай я действительно библиотечная крыса, но это не умаляет моего достоинства и совсем не значит, что я должна пресмыкаться и унижаться перед какими-то студентами!

Злость росла, беспомощность душила, бессилие унижало.

Я чувствовала, как кожа пошла обжигающими красными пятнами гнева, который не находил выхода, оставалось лишь злобно скрипеть зубами и уповать на то, что это когда-нибудь закончится. Три месяца. Мне нужно продержаться лишь чуть больше трех месяцев, а потом я вернусь домой.

И тогда...

Дверь открылась без стука и предупреждения, а в мою палату зашел широко улыбающийся лэр Эстефан, при появлении которого я моментально напряглась и даже сумела сжать в кулак вторую, раненую, руку.

— Ну-с, как наши дела? Проснулся, голубчик? А что злобный такой?

— Не люблю болеть, — тихо процедила, тщательно контролируя перемещение Эстефана по комнате. — Надолго я здесь?

— А что? Уже торопишься сбежать? — Целитель коротко рассмеялся, словно шутка была невероятно удачна и смешна. — Не выйдет, голубчик. Вчера я слегка погорячился, так что сегодня буду лечить тебя с особой нежностью и усердием. Так-с, что тут у нас?

Озадачив и даже немного испугав своими словами, Эстефан просканировал мое тело заклинанием, недовольно нахмурился, отчего на лбу собрались глубокие морщины, поцокал языком, покосился на Клару, внимательно наблюдающую за его манипуляциями, затем снова перевел взгляд на меня и, подвинув стул, сел неприлично близко, зачем-то еще взяв меня за руку.

— Что ж, пойдем длинным путем. Твой защитный амулет отказывается пропускать заклинание диагноста, и я не могу понять, как твои дела. Рассказывай сам. Жар, боль, озноб, ломота?

Растерявшись, я несколько раз моргнула, затем тоже нахмурилась, но вместо ожидаемого ответа решила начать со своих нужд.

— Хочу в туалет, есть и пить. Можно сначала сделать это?

Мой недовольный тон несколько не удивил Эстефана, и он, лишь сдавленно крикнув, помог мне воспользоваться странным приспособлением с непонятным мне названием «утка», затем дал попить, добавив в обычную воду укрепляющих эликсиров, немного разрешил поесть каши, которую принесла девушка-помощница, обучающаяся на ведьмачьем факультете, и только после этого повторил свои вопросы.

На них я ответила скупой: не болит, лишь ноет, жара нет, небольшая слабость и очень сильный голод. Кашка понравилась, но не понравилось ее количество.

— Потерпи, поешь еще через пару часов, из столовой принесут жаркое.

Эстефан только сказал, а у меня уже пошла слюна и протестующе заурчал желудок. Каких два часа?! Есть хочу! Сейчас же!

— Э, батенька! Да вы не оборотень, вы проглот!

Целитель снова засмеялся, но, к счастью, пошел мне навстречу, и через двадцать минут добросердечная Лилианна (очень симпатичная медноволосая и кареглазая второкурсница с ангельским характером) помогала мне поесть и при этом не испачкаться.

О да-а-а... Счастье есть!

Доев все до последней капли и даже подобрав упавшие крошки хлеба, я благодарно

улыбнулась девушке, отчего та неожиданно смутилась. А вот этого не надо. Не по адресу.

— Лили, спасибо. — Не став благодарить больше положенного, я широко зевнула и закрыла глаза, чтобы не видеть легкий девичий румянец, окрасивший щеки. — Я посплю немного...

— Хорошо. Отдыхай. Поправляйся... — Демоница тихонько вздохнула, словно о чем-то сожалела, а затем (судя по звукам) собрала посуду и ушла.

И лишь спустя минуты три Кларисса решила вставить свой едкий комментарий:

— Улыбайся поменьше, мальчик. Тут платиновые блондины и герои, давшие отпор безумцам, редкость.

— Ты знаешь, я не специально.

— Знаю. А они — нет. Девушки почему-то очень любят жалеть больных и ущербных. А уж раненых героев... — и многозначительно замолчала.

Бездна! Вот только женского внимания мне не хватало! А я так радовалась, что мужского избегу! Где же я просчиталась?

Следующие три дня я провела в постели. Спала, ела, принимала лекарства, отчитывалась подозрительному (с чего бы?) лэру Эстефану, что у меня ничего не болит и все, что я хочу, это вернуться в библиотеку.

— А вот это, голубчик, уже мне решать, когда вы к работе приступите. — Эстефан недовольно погрозил мне пальцем. — Достаточно того, что один неблагодарный пациент уже сбежал.

Это он о мастере Примквеле так сказал. Когда добряк-гном узнал, что я лежу в соседней палате, а в библиотеке никого, он зашел ко мне тем же вечером, въедливо выяснил все без исключения подробности того злополучного дня, похвалил за проявленный героизм, забрал ключ и скрылся в неизвестном направлении. Как оказалось наутро — попросту сбежал из лазарета к себе домой, а затем и в библиотеку, на свой неизменный пост.

В итоге Лилианна ходила к гному и носила ему лекарства, а мне доставались из библиотеки книги (за что я была ей искренне благодарна) с пожеланиями от мастера побыстрее выздоравливать.

И рада бы! Но не отпускают же!

Постельный режим и обильное питание оказывали на меня благотворное воздействие, и на четвертый день, когда я проснулась рано утром, то поняла, что пора планировать побег. И не сказать, что я сильно скучала, ведь у меня были книги и Клара, но это навязчивое девичье внимание и пронзительные взгляды лэра Эстефана уже откровенно раздражали.

И вообще! У меня уже все затянулось и ничего не болит! Я даже ходить могу без посторонней помощи и даже не морщусь.

— Ну-с, доброе утро, мальчик мой. — Целитель зашел для утреннего осмотра, но только глянул на мое лицо, полное невысказанных страданий, как сразу рассмеялся.

Точно. Меня еще его смех бесил. Вот как можно смеяться на пустом месте? Больной он какой-то...

— Горим желанием покинуть гостеприимные стены лазарета?

— Да!

— Не так громко, Микаэль. — Эстефан поднял руку, затем внимательно осмотрел место ранения, одобрительно покивал, отмечая вслух, что регенерация у меня просто фантастическая, затем смазал рубцы, перебинтовал и выжидающе заглянул в мое лицо. — В принципе прогнозы отличные, постельный режим больше не нужен. Но у меня парочка

вопросов иного характера.

Я насторожилась, а Эстефан, словно не заметив этого, воодушевленно продолжил:

— Голубчик, а не поделитесь ли вы со мной тайной происхождения своего охранного амулета? Я правильно понимаю, что он тоже каким-то образом причастен к скорости вашего выздоровления?

— Мм... да, наверное. Не уверен. — Я не торопилась смотреть ему в глаза, предпочитая разглядывать свои руки. — Он передавался по наследству долгие годы и всегда хранил своего владельца. И это... секрет.

Я посмотрела на излишне любопытного Эстефана исподлобья и отметила, что он не сводит взгляда с моей груди, точнее, с амулета. Захотелось закрыть его рукой, но я погасила этот порыв.

— Жаль. — Эстефан скорбно поджал губы и отвел взгляд. Вздохнул с явным сожалением, нервно взлохматил коротко стриженные белоснежные волосы, а затем встал и махнул рукой. — Ладно, извини за настойчивость, просто ни разу не встречал амулетов подобной силы и хотел понять, за счет чего он действует и как. Можешь идти, твою одежду сейчас принесут. На перевязку будешь ходить по вечерам еще неделю и, если вдруг что заболит, тоже обращайся.

Не приведи предки!

— О, кстати! Чуть не забыл. Милорд Азарин просил, чтобы ты к нему зашел. Его кабинет на третьем этаже основного здания.

Целитель ушел, в дверь проскользнула улыбчивая Лили с ворохом моей одежды, начала жизнерадостно щебетать, что очень рада моей выписке, а под конец, когда я оделась и оправилась, вдруг робко поинтересовалась:

— Микаэль, а у тебя... У тебя есть девушка?

Клара, успевшая занять свое излюбленное место на моем плече, хрюкнула мне в шею, но я как стояла с каменным лицом, так, не меняя выражения, и ответила:

— Да, Лили. Есть. Спасибо за теплые слова и заботу. Легкого дежурства.

И ушла, запрещая себе оборачиваться и жалеть девчонку, чью розовую мечту я только что разбила. Прости, Лили, ты очень милая девушка. Ничего личного.

Еще бы встречу с ректором пережить, и жизнь окончательно вернется в привычное, уютное и неторопливое русло. И все-таки какой-то он чересчур странный даже по меркам этой академии.

Утро порадовало солнышком, так что я шла крайне медленно, не торопясь предстать перед подозрительные очи милорда ректора. И вообще! Я все сказала еще тогда. Или он думает, что я изменю показания? В чем смысл? По словам Клары, публичные слушания уже прошли, наказание провинившимся вынесено, и они уже покинули стены академии.

Ко мне-то какие претензии? Или не претензии, а нечто похуже?

Малодушно решив, что всегда успею к ректору, а настолько погожий и ясный денек еще не скоро выдастся, на одной из тропинок я свернула налево, решив обойти академию вокруг и немного погулять по ее территории. Утро, самый разгар занятий, так что вряд ли мне кто-нибудь помешает, а размяться давно надо было.

Брела я неторопливо, осматривалась с искренним интересом и постепенно вышла к полигону, на дальнем краю которого занималась группа парней. На дальнем — это хорошо. Отметив, что парни крупные и, кажется, преимущественно орки, а это означало старший ведьмачий курс, я чуть ускорила шаг и взяла правее, чтобы поскорее скрыться за кустами и

не привлекать к себе внимания. Где студенты, там и преподаватели, а мне и без их пустого интереса неплохо.

Пройдя еще немного, вышла к гимнастическим снарядам, рядом с которыми немного задержалась, рассматривая незнакомые конструкции. В целом я понимала, как, для чего и зачем, но было очень любопытно подойти поближе. Брусья, турник, козел, что-то без определенного названия с частыми перекладинами, высокая стенка...

Примерившись, прикинула, что в ней метров пять, и заинтересованно подошла. Это как же на нее взбираются? С разбега или с приспособлениями?

— Не рекомендую. — Клара предусмотрительно каркнула до того, как мой замысел развился в полноценную мысль.

— Почему? — Я повернула к спутнице голову.

— Там обеими руками надо подтягиваться, а у тебя только-только рубцы затянулись. Или обратно в лазарет хочешь к дяде-маньяку?

— Скажешь тоже. — Я смешливо фыркнула и вернулась взглядом к стене. Прикинула... поняла, что меня уже охватил азарт, и дернула плечом, чтобы Кларисса с него слетела. — Не переживай, я одной рукой только. А если не получится, то спрыгну.

— Ну-ну... пр-р-рыгун. — Недовольно каркнув, Клара тем не менее пересела на соседние брусья и скептически продолжила следить за моими перемещениями.

Я же, отойдя метров на десять назад, постаралась рассчитать оптимальную скорость и траекторию. Только после этого взяла низкий старт и рванула навстречу стене. Разбег, толчок, прыжок и... Бездна, больно!

Как и предрекала Клара, в последний момент инстинкты взяли свое, и за верхнюю перекладину я зацепилась обеими руками, так что ранение моментально напомнило о себе. Стиснув зубы, резко подтянулась, перекинула ногу и с удовлетворенным выдохом оседлала стену.

О да!

Сбоку послышались громкие размеренные хлопки, и я, замерев на мгновение, недоверчиво повернула голову на звук и тут же окаменела.

Бездна!

Всего в пятнадцати метрах от меня стоял весь четвертый курс взмыленных и запыхавшихся ведьмаков во главе со свежим, как майская роза, и спокойным, как айсберг, милордом Азарином, сейчас одетым в форму преподавателя физических дисциплин.

— Заметьте, каким стремительным был разбег и с каким изяществом всего лишь помощник библиотекаря выполнил упражнение, которое некоторые из вас до сих пор сдают на три балла из пяти. — Ректор говорил насмешливо, обращаясь к хмурым парням, но смотрел на меня. — Микаэль, вы немного неверно выполнили завершающий этап. Необходимо спрыгнуть с другой стороны и бежать дальше по этапу.

Натянуто улыбнулась, понимая, что снова оказалась в центре внимания, которое мне противопоказано, и чуть развела руками.

— Простите, я незнаком с планом обучения и правильным прохождением этапа. Мне просто было интересно, смогу ли я сюда запрыгнуть.

— Как рука? Уже не болит? — Азарин резко сменил тему разговора, и рана, словно только этого и ждала, тут же противно заныла так, что я даже поморщилась.

— Немного.

— Немного? — Ректор недоверчиво приподнял бровь, будто знал, что я лгу. — Сколько

дней прошло, напомните.

— Четыре. — Я ответила тихо, но это услышали все.

И если Азарин довольно двусмысленно ухмыльнулся, то ведьмаки переглянулись.

— Четыре! — Особо выделив слово тоном, он даже палец кверху поднял. — Слышали?

Четыре дня после двойного ранения, порвавшего мышцы левого плеча до кости, и грандиозной потери крови, а парень уже жаждет приступить к физическим нагрузкам. А вы? Стыдно, господа студенты. Стыдно. Всего час тренировок с усилением, а вы уже ноете, как кисейные барышни.

Снова покосился на меня. Примерился, словно что-то прикидывал, махнул рукой, молча предлагая присоединиться к ним, и продолжил, когда я уже спрыгнула, погасив инерцию перекатом, и подошла к ним, уже не ожидая от Азарина ничего хорошего.

Интуиция меня не подвела.

— Сейчас у ребят сдача полугодовых нормативов, и ты пойдешь пятым. Я хочу проверить тебя на выносливость.

— Зачем?

— Хочу. — Тон Азарина был категоричен.

— Но... — Я немного растерянно переглянулась с ближайшим орком, оказавшимся тем самым Фарухом, который встретил меня в первый день.

Орк, как и я, был откровенно озадачен. И не только он, остальные тоже недоуменно переглядывались и чесали затылки.

— Но я не студент!

— Ты находишься на территории академии и подчиняешься ее правилам. — Азарин недовольно сузил полыхнувшие раздражением синие глаза и вкрадчиво добавил: — Сдашь нормативы, повышу зарплату. Не сдашь — уволю.

Ах ты...

Эта угроза была как удар под дых.

Подло!

Стиснув зубы, вернула ректору напряженный взгляд и просто кивнула, решив, что разговаривать с этим самодуром ниже моего достоинства. Подозреваешь, да? В чем? В том, что я лучше тебя?

Так лучше!

— Первый пошел!

Встреча была неожиданной, но Азарин сразу понял, как извлечь из нее выгоду. Если не получается добиться правды разговором, то никто не запретит ему слегка превысить полномочия и припугнуть парня увольнением. Прыжок на стенку действительно был очень грамотно выполнен, как и перекат после прыжка вниз. Микаэль не просто прыгал наугад, он действительно умел это делать. А подобный профессионализм совсем не уровня деревенского парня без грамотного учителя, как его пытались заверить.

Да и регенерация эта... Он еще вчера интересовался у Эстефана прогнозами, и тот четко и внятно отрапортовал, что для обычного оборотня, лишённого магии, такая скорость регенерации немыслима.

Амулет? Возможно. Но он даже рассмотреть его не смог, фамильяр (опять же подозрительно!) в категоричной форме запретил ему трогать семейную реликвию, пообещав всевозможные кары. В целом это было неудивительно, если амулет действительно древний,

то он может отличаться пакостным отношением ко всем излишне любопытствующим.

Но опять же!

Откуда у обычного сироты амулет подобной силы?

Загадка. Одна сплошная загадка с невероятно красивыми медовыми глазами.

Хмуро отогнав от себя последнюю мысль, Азарин еще сильнее нахмурился. Его раздражали мысли подобного рода, которые раз за разом сворачивали в абсолютно непозволительную плоскость. Раз за разом инкуб подмечал такие детали, как нежный овал лица, красивый изгиб губ, бархатную кожу (крайне приятную на ощупь, Бездна его задери!), изумительные по своей красоте глаза и шелковые длинные волосы.

Но почему-то все это досталось не девушке, а парню.

Парню, гхырт драздархыб! Парню!!!

Но почему его, Азарина, в последнее время половая принадлежность именно этого мальчика волнует все меньше и меньше?

— Пятый! Пошел! — Раздраженно рыкнув, когда мысли вновь свернули на скользкий путь, инкуб злился в первую очередь на себя, уже в который раз за эти недели клятвенно обещая своему бунтующему организму жаркую ночь в объятиях умелой и обольстительной любовницы, которую он посещал время от времени, несмотря на затратные по магии порталы в столицу. Хотя, по большому счету, он создавал порталы не своими силами, а с помощью амулетов, которые заряжал в источниках, располагающихся на территории академии.

Проблема была в том, что обещание так и оставалось обещанием, а последние три месяца он скидывал напряжение иными способами, предпочитая сексу физические нагрузки и третирование студентов. Понятно, что замена неравноценная, но пока секса почему-то не хотелось.

Почти не хотелось...

Бездна!

Но стоило только подумать о Микаэле, и по телу тут же пробежала волна вождления.

Только не это!

Я старалась. Очень старалась. И не потому, что ректор пригрозил мне увольнением, а потому что решила доказать ему и окружающим, что чего-то стою. И я не какой-то там «всего лишь помощник библиотекаря»! Я хранитель! Я дочь Древней! Я почти аватара, Бездна их всех задери!

Прыжок, подтянуться, стиснуть зубы, спрыгнуть, перекатиться. Рывок, бег, захват брусьев и упражнение. Снова бег на грани отрыва от реальности, гигантский прыжок через яму, канат.

Плечо горело, по лбу катился пот, но я не останавливалась, запрещая себе выть. Просто выть. От боли, от злости, от самого настоящего бешенства. Я докажу! Я все докажу!

Лабиринт, десять метров ползком под колючей проволокой, натянутой практически впритык к земле, оставить в последней колючке клочок волос, но не остановиться и рвануть дальше. Дальше и дальше.

Глупо... Заносчиво... Недальновидно.

Но живущая во мне сила требовала отстоять свою честь. Вопреки логике, вопреки чувству самосохранения.

Назло всем и уж тем более назло ему. Азарину.

Финишную черту я пересекла, хрипя от злости и боли. Но пересекла.

И, пройдя еще пару метров в сторону, рухнула прямо на траву, чтобы об меня не споткнулись те, кто шел по этапу следом.

Закрыла глаза, повернулась на правый бок, сжалась в тугий комок боли, буквально вся превратившись в один оголенный нерв, и поняла, что лучше сдохну, чем вернусь в лазарет. Я чувствовала, что рана начала кровить, и это наверняка разошелся один из швов. А может, и не один, но признаваться в этом не собиралась.

Ерунда. Немного полежу, поем, посплю и буду как новенькая.

На лицо набежала тень, заслоняя яркое солнце, неторопливо плывущее по небосклону, и надо мной кто-то склонился, а затем присел.

— Мик. Эй, Мик.

Я признала в говорящем Фаруха и нехотя открыла глаза, тут же убедившись, что слух меня не подвел. Рядом действительно сидел тот самый жуткий орк, в чьих черных глазах я сейчас видела неприкрытое искреннее участие.

— Жив? Ты не лежи, земля холодная. Сядь на лавку вон там. Воды хочешь?

Уголок губ дрогнул против моей воли, но я отрицательно мотнула головой. Сил встать не было.

Вот только Фарух понял все по-своему и, уверенно подхватив под мышки, одним резким движением поставил меня на ноги, не обращая внимания на сдавленные смешки остальных.

Ну да, им, наверное, очень смешно. Они-то на ногах стоят. Сами. А я...

— Спасибо, — просипев, доплелась до лавки и рухнула уже на нее, опершись руками о колени и опустив голову вниз, чтобы отдышаться окончательно. Еще немного... Еще чуть-чуть.

Клара прилетела и села рядом, тихо буркнув «дурр-р-рак», но это я знала и без нее. Да, дурак. Еще какой...

Громкие размеренные хлопки, раздавшиеся практически над моей головой в полнейшей

тишине, заставили вздрогнуть всем телом. Бездна! Опять?!

Вздрогнула, поняла, что к нам подошел милорд Азарин, и сейчас именно я, а не кто-либо другой в центре не только его внимания, но и остальных двадцати трех амбалов-ведьмаков.

— Отлично. Потрясающий результат. Удивил, хвалю. Восемнадцать минут и сорок семь секунд.

Над поляной пронесся удивленный свист, а я только и смогла, что недоуменно скривиться. А норма-то какая?

Ректор же, явно насмехаясь над остальными, озвучил результаты четверокурсников, и под конец я поняла, что, кажется... влипла. Мой результат был семнадцатым.

Семнадцатым!

Пока я думала, успею ли собрать вещи или придется бежать прямо так, Азарин закончил с поздравлениями и выговорами, порекомендовав тем, чей результат был хуже моего, усилить тренировки по вечерам после занятий, а затем озадачил меня снова.

— На этом урок закончен. Все свободны. Микаэль, идешь со мной, разговор есть. И не трясись, хвалить буду.

Кто-то из парней хмыкнул, кто-то хохотнул, но среди всего прочего мне почудились и сочувствующие вздохи. Милосердная праматерь, а может, не надо?

Я все еще пыталась разжалобить ректора взглядом, а парни уже ушли, и на поляне остались только мы: я, Азарин и Клара, на всякий случай перебравшаяся ко мне на правое плечо. Устав ждать, ректор шагнул ближе, протянул мне руку, вроде предлагая помощь, но не успела я в ответ протянуть свою, потому что встать без посторонней помощи точно бы не смогла, как он шагнул еще ближе, резко склонился и буквально ткнулся носом в мое левое плечо.

— У тебя кровь?! — И сказано это было таким обвинительным тоном, словно я сама тут себя чуть ли не выпотрошила на глазах у всех. — Микаэль! Живо снимай куртку!

Захотелось сбежать. А лучше испариться. К тому же ректор вдруг взял и резко сменил ипостась, став еще жутче. Не удержалась — взвизгнула, отшатнулась и на подкосившихся ногах завалилась на спину, вскрикнула уже от боли, а ректор как стоял, так и продолжал стоять, взирая на меня с некоторым удивлением.

— Микаэль? В чем дело?

— Я... — решила сказать правду. — Я вас боюсь!

— С чего бы? — Азарин иронично усмехнулся, придирчиво себя осмотрел, при этом явно переигрывая, а следом мне достался весьма суровый взгляд. — Микаэль, не дури. Вставай и снимай куртку, мне необходимо тебя осмотреть. Или предпочитаешь отправиться к лэру Эстефану?

— Нет! — Вопль прозвучал откровенно истерично, подъем с жухлой травы стал относительно быстрым, но раздеваться на улице я не торопилась. Тем более перед мужиком, который не очень-то и адекватен. Вон как глазищами своими сапфировыми сверкает! — Со мной все хорошо. Всего лишь разошелся один из швов, не страшно. Уже к вечеру все пройдет. О чем вы хотели поговорить?

— Не здесь. — Азарин отрицательно качнул головой, затем жестом предложил мне следовать в указанном направлении, но, когда заметил, как я морщусь и прихрамываю, сразу переменялся в лице. — Что с ногой?

— Растянул, кажется, — сказала, наступила и поняла, что не кажется. Точно

растяжение.

Бездна! Вот только этого мне еще для полного счастья не хватало!

— Ладно, идем.

И так зловеще это прозвучало, что я вдруг подумала о целителе Эстефане. А не такой уж он и маньяк...

Шли мы долго, причем преимущественно из-за меня. Ректор помощь не предлагал, терпеливо дожидаясь, когда я добреду сама, при этом ни взглядом, ни выражением лица не позволяя понять, что он по этому поводу думает. Просто шел очень медленно с каменным лицом и лишь иногда косился на меня, когда я не сдерживалась и вздыхала, мысленно проклиная инкуба и его садистские методы.

Вот зачем? Зачем он заставил меня проходить эту проклятую полосу препятствий? Зачем я ее прошла? Развернулась бы и ушла! Упала бы на первом препятствии, и все! И никто бы не имел права предъявить мне претензии! Так нет!

Идиотка заносчивая... Вот уж верное определение.

До кабинета ректора, расположенного на третьем этаже, мы шли минут тридцать, не меньше. А мне так и вовсе показалось, что вечность.

И первым делом, когда наконец вошли, инкуб милостиво махнул мне на ближайшее кресло, и я с блаженным стоном в него рухнула, наплевав на чувство собственного достоинства. Мне было больно! Мне было гадко! И я хотела не сидеть под пронзительным взглядом ректора, а лежать в кроватке под теплым одеялком с интересной книжкой!

Но вряд ли это осуществимо в ближайший час.

— А теперь раздевайся. — Слова прозвучали в приказном тоне, шаг ко мне был неотвратимым, и даже возмущенное карканье Клары не отвлекло ледяного взгляда ректора, пронизывающего меня буквально насквозь.

Делать нечего, начала потихоньку. Вообще он странный. Очень. И надо ему со мной возиться?

Куртка была повешена на спинку кресла, туда же отправилась теплая кофта, левый рукав которой уже успел пропитаться кровью, а затем настал черед рубашки. Ее я снимала уже медленнее, неожиданно начав смущаться под испытующим мужским взглядом. Я помню, что сейчас парень, но в душе я все-таки девушка. И мне... как бы сказать, неловко.

— Помочь? — Азарин, все это время стоящий метрах в трех от меня, шагнул ближе и протянул руки.

— Нет!

— Я не кусаюсь. — Ректора откровенно позабавила моя реакция, и я увидела на его лице веселье.

Но оно тут же пропало, когда взгляд переместился на мое плечо, где бинты были не просто розовыми, а бордовыми от крови.

— Гхырт! Микаэль?! Ты в своем уме? Да у тебя все без исключения швы разошлись, идиот малолетний! — А дальше пошло нечто окончательно неразборчивое, матерное и крайне экспрессивное, из чего я разобрала от силы десятую часть. — Быстро на диван!

— За... — Мой взгляд метнулся, нашел большой, кожаный и, как мне почему-то показалось, неприличный диван, отчего непрошеное смущение опалило уши огнем. — Зачем?!

— Лечить буду! — Ректор уже рычал, схватив меня за здоровую руку и одним рывком выдернув из кресла и переместив на диван. — Сидеть!

Последнее необычайно возмутило. Я ему собака, что ли?!

— Не кричите на меня! — попыталась возмутиться, но на меня та-а-ак посмотрели, что я предпочла заткнуться и лишь обиженно насупилась, жалобно посмотрев на Клару.

Та в свою очередь контролировала перемещение инкуба по кабинету. Вот он сам разделся, скинув теплую куртку, вот дошел до дальней стены, что-то нажал, и в сторону отъехала фальшпанель, открывая нашим уже весьма заинтересованным взглядам полочки, полные всевозможного добра. Вот он что-то там взял, вернулся, подвинул ногой журнальный столик ближе ко мне и вывалил на него несколько пачек бинтов, банку с мазью и неопознанные флакончики. Сходил за графином с водой, стаканом и ножницами, затем скрылся за боковой дверью, и я услышала, как льется вода, видимо, Азарин мыл руки. И только после этого он, так и не вернувшийся в прежний вид из первой боевой ипостаси (Что это с ним? Думает силу применить?!), подошел ко мне.

И на губах его играла такая двусмысленная усмешка, что по моей спине скатилась первая капля пота, хотя в помещении было довольно прохладно.

— А теперь, мальчик, постарайся не орать. Не люблю воплей без причины.

В принципе было не очень больно, пока Азарин разрезал и снимал окровавленные бинты. Я старалась терпеть, но не всегда получалось, и невольно периодически шипела и ойкала. Инкуб на это не обращал никакого внимания, сосредоточившись на ране. Посмотрела туда и я, повернув голову. Констатировала, что больше воплей было, а плечо почти не пострадало и кровит лишь чуть-чуть.

Ну и надо было на меня так кричать?

Перевела возмущенный взгляд на Азарина с уже готовыми сорваться с языка словами обвинения, да так язык и прикусила.

Он смотрел на меня... Странно. Очень странно.

Как...

Как на женщину.

Напряглась, подалась чуть назад, и Азарин сморгнул, а затем из его взгляда пропало...

Да-да. Оно самое.

Желание.

Уж его-то я умела различать, спасибо маме и бабушке, которые научили меня очень многому.

Но ректор? Он...

О...

Бездна!

Я бледнела, краснела, шла пятнами, когда мысли одна страшнее другой проносились в моей голове, и все никак не могла поверить. Ректор. Инкуб. Он... того! И мне не показалось! Я точно это видела!

Мамочка моя серебрянохвостая... Вот так попала!

Паника набирала обороты, а ректор, переключившись с моего лица на плечо, проворно протирал кровь, мазал рубцы, бинтовал и размешивал в стакане эликсиры.

— Пей. — Приказ был отдан сухо, стакан был фактически сунут мне под нос, так что отказаться не получилось.

Я до сих пор пребывала в некоторой прострации, не веря собственным выводам.

Выпила. И тут же натужно закашлялась, когда питье оказалось горьким, да еще с кислятиной. Га-а-адость! Какая гадость!

— Превосходно. Запей.

На этот раз была уже просто вода, которую я выпила в три больших глотка.

— Ногу какую растянул?

— Пра... Правую.

— Лодыжка? — Азарин деловито присел передо мной на корточки, а я испуганно поджала ноги, жалея, что не могу их спрятать под себя. — Хватит уже зажиматься!

Он рывкнул так раздраженно, что я нервно дернулась и почему-то на одних инстинктах прижала руки к груди, прикрывая ими не только грудь, но и живот, куда он несколько секунд беззастенчиво пялился.

Он именно пялился!

— Микаэль? — Азарин поднял голову, и на меня посмотрели самым ехидным взглядом на свете. — В чем дело?

— Я... — сглотнула, лихорадочно шаря глазами по суровому мужскому лицу в искренней надежде не увидеть даже намека на плотское желание, и едва слышно прошептала: — Я вас боюсь...

Желания я, к счастью, не находила, но легче от этого не было. Вся его фигура, поза да и лицо выражали нетерпение и раздражение из-за того, что ему приходится ждать. Ждать, когда я соизволю показать ему свою ногу.

Или...

Или что-то другое?

Мысли почему-то начали путаться, в голове возник некоторый туман, который я попыталась разогнать, несколько раз мотнув ею из стороны в сторону, но это не помогло. Неожиданно накатила сонливость, а затем пришло понимание — это эликсиры.

Неизвестные мне эликсиры, которые я так неосторожно выпила, почему-то доверившись абсолютно постороннему мужчине.

— Что вы мне дали? — просипела в ужасе, затем попыталась найти глазами Клару, но в голове окончательно помутилось, и если бы милорд Азарин не перехватил меня за плечи, рухнула бы на него.

А так меня довольно бережно уложили на диван, подложили под голову откуда-то взявшуюся подушку, проворно стянули обувь и штаны, а затем накрыли пледом, оставив неприкрытыми лишь ноги до колена. И при этом так и не ответив на мой вопрос.

— Так какая нога?

Больной. Он точно больной! И я его уже не просто боюсь, а почти ненавижу за то, что так его боюсь!

— Правая, — прошептала и зажмурилась, потому что уже было элементарно больно бояться — позвоночник не просто ныл от напряжения, а превратился в одну огромную обжигающую спицу, впивающуюся в мозг.

— Здесь? — А тон Азарина, словно в насмешку, был сухим и деловитым.

— Да...

— Так... так... терпи, тут подвывих.

И ка-а-ак дернул, что слезы брызнули из глаз, а вой был тонким и пронзительным. Уже не человеческим, а почти что волчьим.

— Потерпи, Мика... еще немного. — В голосе изувера послышалось сочувствие, а потом по моей ноге заскользили прохладные мужские пальцы, аккуратно размазывая по больному месту ароматную мазь на травах. Под конец лодыжка была старательно

перебинтована. — Ну, вот и все. А теперь поговорим.

Ногам стало намного теплее, когда их накрыли пледом, и перед моими глазами, которые я настороженно приоткрыла, замаячило сосредоточенное лицо ректора.

Но оно так сильно расплывалось, что я предпочла снова зажмуриться. Мне показалось или он снова меня хочет? Клара, а давай мы его убьем? Я правда его боюсь!

Это было так странно...

Это приносило неслыханное извращенное удовольствие.

Настоящее удовольствие!

Запах, взгляд, прикосновение. Подушечки пальцев уже покалывало от нетерпения, но он не торопился. Кажется, Микаэль что-то заподозрил, да и его птица пока не вмешивалась, но уже перебралась поближе и неприязненно косилась.

Нет, сначала лечение, затем допрос, а уже потом...

Потом он будет думать, гхырт драздархыб, что на него нашло и почему он видит в этом парне женщину! И не просто видит, а хочет и уже почти готов наплевать на мнение остальных!

Темный... О чем он думает?

— Так какая нога?

В голове вспыхивали мысли одна безумнее другой, перед глазами проносились картинки фривольного содержания, но пока он еще контролировал свое тело и тон.

— Правая. — Мика прошептал едва слышно, и Азарин без труда почувствовал его страх и обреченность.

Это немного отрезвило. Что он творит? Он уже готов наплевать не только на мнение окружающих, но и на желания самого парня!

Но...

Нет! Так дело не пойдет! Он хозяин своего тела и он сможет устоять перед этим безумным соблазном!

— Здесь? — Ставшие сверхчувствительными пальцы сами нашли источник боли.

— Да...

Вверх, вниз... диагност не срабатывал, но пальцы инкуба были умнее магического диагноста, распознав все, что его интересовало. Да, не только надрыв связок. Как он вообще умудрился пройти эту полосу препятствий? Точно не мальчик с улицы. Таким методикам обучают в специальных школах самые лучшие наставники.

Вот только Микаэлю всего двадцать. Где и когда он успел этому научиться? Где, когда и кто успел его этому научить?

— Терпи, тут подвывих.

И тут же резко дернул, поморщившись, когда Микаэль тонко и протяжно взвыл. Не парень. Девчонка. Обиженная девчонка, которой безумно больно.

Так просто было это представить, не видя торса, а лишь скользя взглядом по тонким лодыжкам, изящным икрам да прикасаясь к этой нежной коже. Слишком нежной для парня.

Бездна...

Как вытерпеть эту пытку?

Он смазывал лодыжку кремом раза в три дольше необходимого. Забинтовывал так тщательно, словно это была бесценная ваза, а не нога. С мысленным протяжным стоном закончил, накрыл ноги пледом, плавно переместился ближе к лицу и вновь встретил

испуганный взгляд Микаэля, немного мутный от влитых в него эликсиров.

А что поделать? Надо же выяснить всю правду. Все-таки это его подведомственная территория, и ему совсем не хочется повторения прошлых кровавых бесчинств.

И тут буквально на грани слышимости до него донесся обреченный шепот вновь зажмурившегося парня:

— Клара, а давай мы его убьем? Я правда его боюсь!

— Не надо меня убивать.

Когда мне на ухо иронично хмыкнули, сердце пропустило удар.

Пресвятая праматерь! Я что, это вслух сказала?! Кошмар...

Страшась открыть глаза и увидеть лицо Азарина, а тем более его выражение, я все-таки пересилила себя и медленно приоткрыла сначала один глаз, а затем и второй, потому что туман стал гуще и начала кружиться голова. К горлу подступила тошнота, при этом в теле возникла такая жуткая слабость, словно я не ела и не спала как минимум неделю.

А он чуть отстранился, прищурился и недовольно проговорил:

— И бояться меня тоже не надо. Я всего лишь хочу уточнить пару сомнительных моментов.

— Вы для этого напоили меня какой-то дрянью?

— Это не дрянь. — Мужские губы неприязненно скривились. — Всего лишь парочка эликсиров, ослабляющих волю и развязывающих язык.

Клара протестующе каркнула, но Азарин бросил в ее сторону пронзительный взгляд и раздраженно процедил:

— Замолчи. Это моя территория, и я здесь хозяин.

— Вар-р-рвар!

— В клетку хочешь? — Милорд Азарин сорвался на злобное шипение, и почему-то я отчетливо поняла, что он не пошутил.

— Не надо! — просипела и дернулась, чтобы схватить его за плечо, но сил мне не хватило и рука рухнула плетью.

Азарин резко обернулся ко мне, и выражение его лица сменилось вновь. Проступила неожиданная мягкость, испугавшая меня намного больше его ярости.

Бездна!

Это длилось всего мгновение, и черты лица милорда Азарина вновь посуровели, взгляд стал отстраненным, а тон сухим.

— Пожалуй, начнем. Как тебя зовут?

— Микаэль.

— Полное имя, род, клан, титул, если имеется.

Я противилась приказному тону, но что-то внутри меня предлагало довериться сильному мужчине. А может, он не так уж и плох? А может... Может, он сумеет защитить меня от Пса? В любом случае демон сильнее оборотня... да и власти у него больше, и возможностей...

Я почти поддалась на уговор, когда из самых глубин разума взметнулась волна истинной ярости. Да как он смеет мне приказывать?! Демон! Мужчина! Инкуб с замашками извращенца! Да никогда!

— Микаэль!

— Меня зовут... — Сглотнув, потому что в горле пересохло от противоречий, раздражающих разум, я тихо прошептала: — Меня зовут Микаэль ди'Шенай из клана Северных Лис. И я... си... сирота.

Последнее слово я буквально просипела, потому что язык не поворачивался, отказываясь произносить явную ложь.

Судя по недоверчиво прищуренным глазам Азарина, он что-то понял.

— Что ты скрываешь? Зачем устроился в мою академию помощником библиотекаря? В чем истинная сущность твоего амулета? — Он забрасывал меня отрывистыми вопросами, а я...

Мне было плохо. Физически больно от тех противоречий, которые сейчас боролись внутри меня. Эликсиры требовали подчиниться и выложить всю правду без ограничений, а артефакт запрещал мне признаваться даже в малости. Хватит с него имени! Это все, что ему дозволено знать!

— Микаэль! — Азарин начинал злиться, даже подался ближе, видимо желая запугать и надавить своей силой, но вместо этого...

Я криво усмехнулась.

Еще ни один мужчина не имел настоящей власти надо мной. Они думали, что все под контролем, но в реальности все было совершенно иначе.

— Меня сейчас стошнит...

Азарин резко отпрянул, смерил меня недоверчивым взглядом, потом старательно изучил лицо, поморщился, зачем-то покосился на Клару, которая пересела ближе, а затем тихо ругнулся, дернулся, встал и куда-то ушел.

А я, выдохнув напряжение, в который раз закрыла глаза, обняла себя руками, стараясь сильно не тревожить раненое плечо, и начала потихоньку уплывать в полудрему, вызванную действием эликсиров. Уж лучше так, чем меня действительно стошнит.

— Не спать! — Резкий окрик выдернул меня уже практически из сна, и я, протестуяще простонав, снова посмотрела на ректора.

Изверг!

— Итак, слушай мое решение.

Азарин прошел за свой стол, развалился в кресле, и мне пришлось немного вывернуть шею, чтобы его видеть.

Заодно оценила обстановку. А шикарно... Массивный дубовый стол, стильные аксессуары, большой раскидистый цветок в углу, деревянные панели на стенах...

И очень недовольный ректор.

Настороженно кивнула.

— Слушаю.

— Хочешь обучаться у нас?

Моргнула, не веря своим ушам, поняла, что мое лицо недоверчиво вытягивается, посмотрела на Клару, ища у нее поддержки, но фамильяр тоже растерялся. В конце концов снова вернулась взглядом к ректору и тихо уточнила:

— Это шутка?

— Нет, Микаэль. Это не шутка. У тебя прекрасная физическая подготовка на уровне как минимум третьего ведьмачьего курса. Отличная регенерация. Высокий порог к воздействию довольно мощных эликсиров. — В этом месте Азарин неприятно оскалился. — Все это наводит на определенные размышления. И если ты хочешь остаться в академии, то у тебя есть лишь один вариант.

Сглотнула, уже догадавшись какой.

— Я не хочу.

— Почему? — Он недовольно приподнял бровь. Затем подался чуть вперед и впился в меня требовательным взглядом. — Наша академия очень престижна, и поверь, сюда даже

документы не у всех принимают. А я предлагаю тебе не просто поступить без экзаменов, а сразу на третий курс!

— Я не хочу.

— Повышенная стипендия как сироте, индивидуальная практика, лучшие рекомендации при выпуске и самые выгодные заказы. — Тон был максимально искушающим, и, наверное, я бы поддалась, если бы это было моей целью.

И если бы его глаза не шарили по моему лицу так жадно.

— Не интересуется.

— Тогда что, Бездна тебя задери, ты здесь делаешь?! — Ректор вспыхнул, вскочил, яростно смахнул со стола документы и стремительно приблизился ко мне. — Что?!

— Я... — Страх снова липкими пальцами прошелся по позвоночнику, намекая на то, что демон сильнее. Намного сильнее. И ему ничего не стоит вытрясти из меня не только душу, но и признание. — Я просто люблю библиотеки...

Милорд Азарин выругался.

Некрасиво выругался.

— Вар-р-рвар, — осуждающе констатировала Клара и заработала взгляд, полный ненависти.

— Одевайся и свободен.

Ректор выругался снова и широким размашистым шагом покинул кабинет, громко хлопнув дверью.

Вот и поговорили.

— Сможешь встать? — Клара с искренним сочувствием заглянула в мое лицо.

— Нет.

— Тогда поспи немного. Я покараулю.

— Но... ректор...

— Дур-р-рак он! Спи.

Его стойкость и сила воли подверглись серьезной проверке на прочность, но, когда Микаэль в который раз ответил отказом на предложение, которое в принципе делалось впервые, Азарин понял, что уже на грани срыва. Больше всего ему хотелось взять мальчишку за тонкую шею, поставить к стене и выбить из него признание до последнего слова.

Просто выбить! Заставить! Подчинить!

Если бы не эти огромные медовые глаза, полные настороженности и страха...

Он не мог! Не мог поднять руку на мальчишку, которого... да. Он его хотел. Вождедел так, что внутренности сводило судорогой. Желал так, что думать ни о чем не мог.

Вообще ничего не мог!

Открыть портал — дело трех секунд.

— Джоанна, здравствуй, дорогая.

— Милый? — Красавица-брюнетка с просто божественной фигурой и упругим бюстом четвертого размера искренне удивилась приходу высокопоставленного любовника, но моментально взяла себя в руки и призывно распахнула объятия. — Как я скучала, дорогой!

Через двадцать минут, когда Джоанна, при всем своем профессионализме, так и не смогла вызвать в нем ни грамма желания, Азарин понял, что дело нечисто. Его не просто переключило на этом северном лисе.

Его переключило всерьез!

Что за подлая магия? В чем его выгода? Это же настоящее сумасшествие! Зачем он это сделал? Что за дикая насмешка богов?

Вопросы, вопросы, вопросы... И ни одного ответа.

Мозг уже фактически взрывался от бесчисленного потока разнообразных вопросов, а тело хотело одного. Его. Микаэля.

Но нет.

Он хозяин своих желаний!

В зале для индивидуальных тренировок никого не было, и Азарин тонко улыбнулся. Как удачно он зашел.

Двадцать минут, сорок, час.

Два.

Ему понадобилось два с половиной часа, чтобы хоть как-то скинуть дикое напряжение и заставить тело подчиниться разуму. Он не какой-то там безусый юнец, который не контролирует свои желания и залипает на первую попавшуюся юбку. Нет! Он взрослый, состоявшийся демон. Профессионал.

И он обязательно разберется во всем.

Взлохматив вспотевшие на затылке волосы, Азарин неторопливо поднялся к себе, решив еще немного поработать с бумагами, но стоило лишь зайти в кабинет, как тут же замер. Вся комната буквально пропахла Микаэлем, а он сам до сих пор лежал на диване и... И спал. Просто спал.

Его птица моментально настороженно вскинулась, начав пристально следить за Азарином, но ему хватило всего мгновения, чтобы решиться на настоящее безумство. В фамильяр полетело заклинание глубокого стазиса, от которого птица не сумела увернуться и в секунду окаменела, успев лишь гневно сверкнуть глазами, а сам демон, на ходу снимая куртку, направился напрямиком к дивану.

Он давал шанс уйти.

Дошел. Замер. Сел прямо на пол...

Как такое возможно? Сейчас, когда Микаэль спал, он как никогда был похож на девушку. Юную, неискушенную. Такой нежный цвет кожи, такие пухлые губы, такой аккуратный носик и настолько длинные ресницы, что им позавидовала бы любая демоница и даже эльфийка.

Не удержался и стянул плед чуть ниже, обнажая шею и плечи. Не мужские. Слишком хрупкие, тонкие и такие соблазнительные. А запах? Этот запах, казалось, проник в самый мозг!

Нашел взглядом пальцы, поразились их изящности и не удержался вновь.

Он не тронет этого мальчика всерьез. Нет.

Лишь чуть-чуть...

Мне снилось что-то хорошее. Теплое, мягкое, уютное. Нежное.

Было настолько приятно и комфортно, что хотелось урчать от удовольствия, что я и сделала.

И проснулась.

А мягкие и очень нежные руки никуда не делись.

Распахнула глаза, с ужасом поняла, что вижу рядом с собой ректора, глухо пискнула, дернулась, уперлась спиной в спинку дивана, выставила перед собой скрюченные пальцы и

тут же поняла, что это мне не поможет.

По крайней мере весьма сосредоточенное лицо Азарина и бегающий по моему лицу взгляд намекали именно на это.

— Не надо! — хрипло выдохнула, увидела, как в темно-синих глазах промелькнула досада, и с облегчением почувствовала, как он убрал ладонь с моей лодыжки. — Зачем вы это делаете?!

— Странный вопрос. — Милорд Азарин криво усмехнулся. Затем помедлил, нервно облизнул губы, словно не решаясь что-то сказать, снова изучающее посмотрел на мое лицо и тихо-тихо поинтересовался: — Тебе ведь нравится, когда я к тебе прикасаюсь?

На затылке от дикости ситуации зашевелились крохотные волоски. Как он вообще может такое говорить? Я ведь сейчас парень! Парень!!!

Наверное, мое лицо сказало ему все, что я не смогла произнести вслух, потому что Азарин резко отстранился, затем встал, отвернулся, отошел к окну... И лишь оттуда громко и неприязненно сообщил:

— Как и обещал, я повышаю тебе заработную плату. Вдвое. Взамен... — Милорд Азарин медленно обернулся через плечо, прожег меня раздраженным взглядом и язвительно закончил: — Если не хочешь повторения этой ситуации, то больше не попадайся мне на глаза. Иначе...

И отвернулся вновь.

Как одевалась, не помню. Всю ли одежду забрала — не знаю. Едва не забыла о Клариссе, вовремя найдя ее взглядом и отметив, что она под заклинанием стазиса, но разбираться с ректором не стала. Просто схватила подругу в охапку и стрелой выскочила из кабинета.

Пресвятые предки! Он действительно сумасшедший!

На улице неумолимо сгущались сумерки, означающие поздний вечер, так что идти в столовую было уже бесполезно. С тоской вздохнула, не забывая торопливо перебирать ногами и стараясь не обращать внимания на тупую боль в поврежденной лодыжке.

Что за жизнь? Сплошной стресс!

Называется, спряталась за высоким забором. А ничего, что внутри не так безопасно, как я хотела? Почему? Почему он, почему я?! Хоть обратно в девушку оборачивайся и дальше в путь отправляйся!

До комнаты я дошла взвинченная. С одной стороны, я понимала, что пускаться в бега вновь, причем прямо сейчас, в ночь, когда я ранена, очень глупо, а с другой — я не представляла, как быть дальше.

Не попадаться ему на глаза? Вот так задачка! Я бы с радостью, но как предугадать, где он будет ходить? Как узнать, сдержит ли он слово и не начнет ли искать сам встречи со мной?

У-у-у! Какая дикая, абсурдная ситуация! Я бы поняла, будь я девушкой! Может, даже ответила бы взаимностью, потому что прикосновения действительно были очень приятным, а мужчина привлекательным... Ну... Может быть.

Робкая мысль промелькнула и стыдливо спряталась.

Но я парень! Какого гхырта на него нашло?

Я подозревала, что инкубы беспринципнее остальных демонов, но чтобы настолько... Нет, это в моей голове не укладывалось.

Клара все не приходила в себя, и спать я укладывалась, откровенно нервничая и слабо

представляя, что грядущий день мне готовит. Очень хотелось надеяться на лучшее и верить, что ректор окажется верен своему слову, но грызло меня нехорошее предчувствие, что не все так просто, как кажется на первый взгляд. Как, впрочем, и на второй, и даже на третий.

Не сходилась главное. Я парень. Ректор — мужчина.

И он меня... гладил!

А-а-а!

Спала беспокойно, вздрагивая от каждого шороха, утром проснулась намного раньше шести и следующие полчаса просто лежала, бездумно смотрела в потолок. Нет, так нельзя. Надо что-то делать. Или уходить или не нервничать.

Ха! Не нервничать!

Уходить очень не хотелось. Не только потому, что тут я жила на полном обеспечении, да еще при этом и умудрялась получать заработную плату, но и потому, что еще не выполнила обещание, данное артефакту. Я не прочитала то, что обязана прочитать.

А обязана я прочитать все.

Бездна!

— Кар-р-р... Кар-р-рау-у-ул! — Кларисса пришла в себя и, бешено вращая глазами и нервно хлопая крыльями, испуганно заозиралась. Увидела меня, осознала себя в нашей комнате и только после этого обессиленно рухнула обратно на плед, куда я положила ее еще вечером. — Подлец! Мика! Микуся! Он тебя не тронул?

— Тронул. — Я досадливо скривилась. — Еще как тронул.

— Убью! Убью мер-р-рзавца! — Взъярившись, фамильяр подскочил к двери и потребовал: — Откр-р-рой! Уничтожу!

— Перестань. — Почему-то, рассматривая психующую Клару, я успокоилась. — Ничего он мне не сделал. Только погладил, а когда увидел, что мне это неприятно, прекратил.

— Точно? — Ворон покосился на меня черным глазом-бусинкой.

— Точно.

— Хм... — Птица успокоилась, степенно дошла до меня, перепрыгнула с пола на кровать, приземлившись на мой живот, и испытующе заглянула в лицо. — А тебе было действительно неприятно?

— Что? — Я аж опешила от вкрадчивого тона фамильяра. — О чем ты?

— Да так... — Клара почему-то потупилась и ответила уклончиво: — А он симпатичный. Для инкуба. Правда? И сдержанный...

— Клара?!

— Что? — На меня посмотрели самым честным взглядом в мире.

— Ты на что намекаешь, чернозадая?!

— Ни на что. — Пернатая нахалка многозначительно хмыкнула. — Кстати, нам на работу не пора?

— Пора! — Я немного взвинченно дернулась, но от темы уходить не пожелала, хотя потянулась за брюками и начала одеваться. — Клара, рассказывай. Что задумала?

— Пока ничего. — Фамильяр не торопился признаваться. — Пока просто думаю. Странно все это, не находишь?

— Очень даже нахожу. — Сложно было не согласиться. — Но почему? Почему я? Я ведь не девушка!

— М-да? — Клара многозначительно прищурилась. — Плохо же ты знаешь инкубов, Мика.

— Ты о чем? — Я так и замерла со вторым ботинком в позе «зю».

— Почитай сама. В библиотеке есть.

Гадина!

Это утро выдалось довольно морозным, у меня даже пар изо рта шел, пока я торопилась скрыться в уютных стенах библиотеки, где меня с распростертыми объятиями встретил радостный мастер Примквел. Сразу же утащил в свою каморку, расспросил, как я себя чувствую, как у меня настроение в целом, осталось ли желание и дальше работать под его руководством и не собираюсь ли я покинуть стены не самой гостеприимной академии, где, оказывается, «учатся всякие беспринципные сволочи».

— Конечно, я остаюсь! — Я поторопилась заверить своего любимого начальника, что это небольшое недоразумение не станет для меня камнем преткновения, и книги я люблю намного сильнее, чем скучную и унылую жизнь за стенами этой беспокойной академии. — А если понадобится, дам отпор снова! Нет, это какими же надо быть вырожденками, чтобы вас отравить! Моя б воля... Если бы я только знал... Я б его!

— Ну-ну, мальчик мой. — Расчувствовавшись, гном так крепко меня обнял, что я сдавленно крикнула. Но тут же отпустил и начал разливать чай. — Уж прости, немного нервничаю. Так долго ждал помощника, а тут такая беда! А ректор-то наш, ух как скор на расправу! Молодец мужик. Хвалю. Знаешь уже, поди, как наказали паршивцев?

В общих словах я все знала от вездесущей Клары, но предпочла выслушать и версию мастера, которая в принципе почти не отличалась от уже услышанной. Да, при всех зачитали полный список прегрешений, отдельно выделив, что пострадали работники академии, а это вообще недопустимо, затем озвучили приговор и под конец для остальных произнесли проникновенную речь о том, что если подобное повторится впредь, то меры будут намного жестче.

— Куда уж жестче-то? — Я слегка растерялась.

— Вплоть до смерти. — Мастер кивнул со знанием дела, а когда я шокированно округлила глаза, сурово поджал губы и сердито распушил бороду. — А с ними только так и надо. Понимают только силу. А коли мозга нет, то и жизни быть не должно. Мы же кто?

— Кто?

— Мы — высшее учебное заведение, выпускающее защитников отечества! — с пафосом ответил мастер, затем глянул на настенные часы с кукушкой, которые показывали без одной минуты семь, и деловито потер руки. — Что ж, раз ты полон решимости продолжать трудовую деятельность, то не буду мешать. За работу, Микаэль. За работу! К девяти жду на завтрак.

За свой стол в закутке я отправилась с огромным удовольствием, для себя решив, что первым делом изучу всю имеющуюся литературу по инкубам, потому что сказанные Klarой слова все никак не выходили из головы. Неужели милорд Азарин каким-то поразительным образом видит во мне женщину? Как? Чует? Магически? На уровне подсознания? Как?!

День, второй, третий, пятый...

Я запоем читала фолиант за фолиантом, все глубже погружаясь в информацию об инкубах и все меньше понимая ректора. Он не подходил под определение классического инкуба! Инкубы предпочитали выбирать профессии из области искусства, с удовольствием предаваясь всяческим извращениям, если выпадала возможность.

Азарин же был другим.

Я настолько не могла соотнести образ сдержанного ректора с полученными из книг

знаниями, что начала мысленно называть ректора просто по имени, фактически отрицая его принадлежность к роду инкубов. Азарин... Очень красивое имя. Древнее. Да и сам он...

Отложив в сторону очередную книгу, повествующую о демонах и в частности об инкубах, вздохнула. Не понимаю. Ничего не понимаю.

Книги дали ответ лишь на один вопрос — Клара оказалась права и, скорее всего, Азарин действительно учуял во мне женщину, хотя это было просто уму непостижимо. Инкубы, особенно маги, к тому же такие сильные, как ректор, были способны диагностировать состояние собеседника подушечками пальцев, не применяя магических заклинаний. У них было настолько развито обоняние, что они могли без труда соперничать с охотничьими псами. Да что там! Их обоняние могло вычленять один-единственный запах из тысячи на расстоянии до нескольких километров!

При желании, конечно.

Ну и какие выводы я могу сделать? Он меня унюхал, что ли? Но почему именно меня? Ведь я даже узнала у словоохотливого мастера Примквела, что в столице у ректора все-таки имеется официальная любовница, которую он регулярно посещает, пользуясь точечными порталами.

Абсолютная неразбериха!

— Читаешь? — Клара прыгнула со стеллажа, прилетев с дневного дозора, как она называла свои шпионские вылазки под окна академии за свежими сплетнями.

— Читаю, — уныло кивнула и махнула рукой на очередной прочитанный том. — Но знаешь, после всего прочитанного я могу сделать лишь один вывод — он неправильный инкуб.

— Чем это? — Фамильяр заинтересованно наклонил голову.

— Он слишком боевой и сдержанный.

— Да неужели? — Ворон снисходительно усмехнулся, а я насторожилась. — Видела бы ты его на занятиях... Пятый курс уже стонет и требует нового преподавателя. Среди первокурсников паника, они боятся завалить экзамен и стать отчисленными всем потоком. А вампиры всех курсов и факультетов научились ходить по стенке. — Он помолчал, подождал, пока я усвою полученную информацию, и многозначительно закончил: — Интересно, что это с ним?

— Я ни в чем не виновата! Он сам сказал, чтобы я ему на глаза не попадалась!

— Конечно, не винова... та, — через паузу, тоном выделив окончание и намекнув, что я непростительно оговорилась, Кларисса каркаяще рассмеялась. — Слушай, а давай кое-что проверим? На днях будет праздник зимнего солнцестояния. Хочешь на бал?

— Что ты задумала?

— С ума сошла?!

Когда Кларисса в трех фразах озвучила задумку, я решила, что она спятила.

— Зачем? Зачем мне это? Зачем провоцировать монстра?

— Не шуми. — Ворчливо меня осадив, Клара менторским тоном пояснила: — А причин несколько. Первая — близится срок. Тот самый срок, когда ты станешь себе полноценной хозяйкой и сможешь самостоятельно выбрать мужа и защитника. Вторая — милорд очень даже неплохой кандидат на эту роль. И не спорь! Я лучше знаю. И третья — так мы максимально быстро и безболезненно проверим, на что именно он так остро реагирует.

— Бред... — Я растерянно моргнула и качнула головой, повторив уже увереннее: — Бред!

— Обоснуй. — Птица была со мной не согласна. — И по какому пункту, кстати, ты со мной не согласна?

— По всем! Близится срок, да! Но это не значит, что я обязана тут же выйти замуж!

— То есть планируешь разбираться с кланом Псов сама? — Клара иронично прищурилась. — А не проще ли переложить это ответственное и непростое дело на более подходящие плечи?

— Как это сделала мама? — Я презрительно скривила губы. — И сильно ей это помогло?

— Но ведь отстали же.

— Но ведь убили же! — Я дернулась и вскочила, не в силах сидеть. — Клара, нет! Я обрету силу и сама уничтожу всех виновных. Я так решила!

— Хм... Ладно, не кипятись. Сама так сама. Но почему бы все-таки к нему не присмотреться?

— Зачем? — Я испытующе глянула в самую глубину черных глаз, но увидела лишь иронию и насмешку.

— Затем, что ты уже не маленькая и тебе нужен мужчина.

— Зачем?

— За надом! — Клара возмущенно каркнула, раздражаясь на мою непокладистость. — Зачем пары сходятся, женятся и сексом занимаются?! Да потому что так заложено в ваших генах природой!

— И что с того? — Меня искренне озадачила ненормальная настойчивость фамильяра. Создавалось впечатление, что он фактически толкает меня в объятия инкуба. — Нет, я не отрицаю своей роли во вселенной и прекрасно понимаю, что однажды обязана родить дочь от сильного мужчины. Я просто не понимаю, почему именно он?

— Ты сама ответила на свой вопрос, — тихо ответила хитромудрая гадина. — Он самый сильный из всех, кого я видела. И ты ему нравишься. Да и сама равнодушна. Присмотрись. Я плохого не посоветую. Он сможет решить не только вопрос с продолжением рода, но и проблему с кланом Серых Псов. Кардинально решить. Подумай об этом.

Слова Клары заронили в мою душу зерна сомнений, которые дали свои первые всходы уже наутро. Всю ночь я ворочалась с бока на бок, уговаривая себя потерпеть, подождать, не торопиться, потому что нельзя было решать подобный серьезный вопрос впопыхах, но в итоге пришла к тому самому выводу, к которому меня так подталкивала Клара.

Азарин действительно был самым сильным из всех, кого я встречала. За эти недели я узнала о нем очень много, и не в последнюю очередь благодаря беседам с мастером и пересказам сплетен Клариссой. Выпускник Сумеречной Академии Боевых Искусств, профессиональный наемный убийца, преподаватель, магистр, декан, ректор. И самый сдержанный из инкубов, предпочитающий восполнять эмоциональную недостаточность не развратными оргиями, а преподаванием и руководством.

Правда, в последнее время ходили странные слухи, что ректор откровенно не в себе и третирует студентов почему зря. Я не без оснований подозревала, что имею к этому непосредственное отношение. Недаром же столько литературы об инкубах прочитала!

Бедненький...

Да и с Псами он сможет разобраться намного лучше меня, тут Клара тоже права. Можно сколько угодно обещать себе страшно отомстить мерзавцам, но повернуть это в одиночку будет проблематично. Все-таки основной задачей хранителя во все времена было сохранение рода, а не кровавые разборки с врагами.

Вздыхнула, поняла, что уже утро, зевнула, села на кровати и поймала на себе пристальный взгляд уже не спящей Клары.

— Ну-с? Что надумала?

Все-то она знает!

— Когда праздник?

— Через девять дней! — воодушевившись моим почти согласием, Клара одну за другой выложила свои задумки, и я поняла, что фамилляр уже все за меня решил.

И с двойным оборотом, и с платьем, и даже с пригласительным. Почти.

— Ну ты и... Авантюристка! Я думала, бал будет в академии!

— И как ты себе это представляешь? — Птица расфыркалась. — Мало того что драка будет за девушек, так и ты станешь белой вороной. Конечно, бал-маскарад будет в столице! Я уже все узнала. Стационарный портал простоит три дня, и за это время мы успеем сделать все, что нам надо. Для начала возьмем на эти дни отпуск...

С отпуском все решилось просто идеально. Когда мастер узнал, что я тоже хочу развеяться и воспользоваться услугами портала, чтобы посетить в следующие выходные столицу, гном без возражений согласился предоставить парочку дополнительных дней, отметив мое необычайное трудолюбие и скорость разбора коробок. В ответ получил заверение, что всю эту неделю я буду трудиться не покладая рук, чем в принципе и занялась, запрещая себе нервничать и думать о предстоящем празднике. Все равно основные приготовления будут проводиться в пятницу, когда я отправлюсь в столицу, чтобы купить все необходимое к субботе, когда, собственно, и состоится бал.

С приглашением пообещала разобраться Клара, и она сдержала слово, выкрыв один из девичьих пригласительных в четверг вечером. Портал пообещали открыть в пятницу после обеда, и я, едва дождавшись, когда схлынет первый поток страждущих рвануть в столицу за приключениями, мышкой проскользнула в каменную арку, активированную лично магистром Иллурианом. Тем самым жутким вампиром, который курировал старшие курсы факультета крови.

А вот и она, столица королевства с очень романтичным названием Веронеш. Яркая, шумная, многорасовая. Я вышла из портала на территории школы боевых искусств, куда по договоренности с ее руководителем вел портал из нашей академии, и поторопилась скрыться в узких окраинных улочках. Для начала требовалось обернуться, что займет не меньше

нескольких часов даже с учетом того, что на этот раз я была полна сил и энергии, и артефакт был всецело на нашей стороне, тоже решив присмотреться к кандидату.

Место в гостинице при таверне нашлось с трудом, но я не привередничала, заняв комнатку на чердаке. И не в таких местах ночевала. Мне, главное, лишь бы дверь на щеколду запиралась да без соседей.

За эти трудовые недели я скопила достаточно средств, чтобы не переживать ни о чем: ни о съеме жилья, ни о еде, ни о предстоящих тратах на платье, туфли и аксессуары. Я даже нашла лавку с амулетами и эликсирами, где не поскупилась и приобрела несколько восстанавливающих силы настоек. Все-таки двойной оборот в такие кратчайшие сроки грозил существенной потерей сил. Не хотелось бы попасть впросак из-за обыкновенной непредусмотрительности.

Ну вот, лавки с одеждой найдены, платье, которое я померю и куплю завтра, присмотрено, эликсир выпит, курочка из таверны лежит на столике, и теперь дело за малым.

Стиснуть зубы, сжать одеяло скрюченными пальцами и не вопить от боли, потому что...
Бездна! Как же это больно!

Я редела, выла, скулила, но терпела. Я всегда была терпеливой. Всегда.

Но это...

— Ш-ш-ш... все закончилось. Ты молодец. — Клара с сочувствием погладила мою мокрую щеку кончиком крыла. — Спи. Набирайся сил. Завтра будет большой праздник и все решится. А если не он, то точно найдем кого-нибудь другого. Гостей будет очень много. Отдыхай.

Потихоньку расслабляясь от тихого голоса своего фамильяра, я закрыла глаза, позволяя себе сделать то, что хотела сильнее всего, — спать.

Благодаря грамотной предварительной подготовке утро я встретила полностью отдохнувшей и даже голод смогла утолить практически сразу, накинувшись на приготовленную с вечера курочку, как вурдалак на нерадивого студента. О да!

— Как самочувствие? — Клара бдительно осмотрела остатки трапезы, а затем меня.

— Превосходное!

— Тогда бегом в лавку, пока никто не купил нашу прелесть!

На улицу, где нас встретило ясное солнышко и свежий воздух, я отправилась с удовольствием. Душа пела, вернувшись в родное тело, обретшее былые пропорции. Я от нее не отставала, мурлыкая себе под нос незатейливую романтическую мелодию. В одной из лавок мне сделали не только скидку на туфельки, но и подарок, презентовав легкий шарфик в комплект к сотне комплиментов.

— Спасибо!

Было неожиданно и очень приятно вновь ощущать себя собой и не контролировать каждое свое слово. Казалось, за спиной выросли самые настоящие крылья! И сегодня... Сегодня обязательно случится чудо. Самое настоящее чудо! Потому что такое прекрасное утро просто не может закончиться чем-нибудь плохим.

Только хорошим! Только тем, чем хочу я!

После того как все покупки для бала-маскарада (платье, туфли и маска) были отнесены в мою комнатку, я отправилась на поиски лавки с такими необходимыми девушке штучками, как косметика и парфюмерия. Между делом нашла свободную мастерицу, которая привела мои ногти в порядок, придав им идеальную форму и покрыв лаком, узнала последние сплетни и то, что на балу ожидается наплыв не только студентов, но и гостей из ближнего

приграничья, в том числе демонов и оборотней.

[Купить полную версию книги](#)